Организация Объединенных Наций S/PV.4084

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят четвертый год

4084-е заседание

Пятница, 17 декабря 1999 года, 10 ч. 45 м.

Нью-Йорк

Председатель:	сэр Джереми Гринсток	(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
Члены:	Аргентина	г-жа Рамирес
	Бахрейн	г-н Буаллай
	Бразилия	г-н Фонсека
	Канада	г-н Фаулер
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Данге Ревака
	Гамбия	г-н Джейн
	Малайзия	г-н Хасми
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Словения	г-н Тюрк
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холбрук

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

99-86773.R

Заседание открывается в 10 ч. 50 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что на мое имя поступило письмо представителя Кувейта, в котором он обращается с просьбой пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Абулхасан (Кувейт) занимает место, отведенное для него в Зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/1999/1232, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Сейчас слово имеет представитель Кувейта.

Г-н Абулхасан (Кувейт) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам и Вашей дружественной стране, Соединенному Королевству, признательность за значительные и выдающиеся усилия, которые Вы предприняли, чтобы обеспечить эффективные действия со стороны Совета Безопасности в отношении одной из наиболее важных, деликатных и сложных международных проблем. Моя делегация хотела бы также поблагодарить Постоянного представителя Словении посла Данило Тюрка за эффективную работу на посту Председателя в Совете Безопасности в прошлом месяце.

Считаю своим долгом выразить от имени государства Кувейт признательность этому форуму за интенсивную работу, проводимую им последние девять месяцев в стремлении изыскать наилучшие пути смягчения страданий иракского народа и обеспечения полного выполнения Ираком всех соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Моя делегация считает, что значительные усилия, предпринятые Советом в этом направлении, являются четким и важным свидетельством того, что Совет стремится выполнить свои обязательства согласно Уставу и гарантировать надлежащее и полное осуществление своих резолюций. Несомненно, рассматриваемый сегодня важнейший проект резолюции призван сохранить основы стабильности и безопасности не только в регионе Арабского залива, но и на Ближнем Востоке в целом и, по сути, во всем мире. Мы считаем, что вопросы глобальной стабильности и безопасности тесно взаимосвязаны. Это особенно справедливо, когда стабильность и безопасность подвергаются опасности не только в результате приобретения оружия массового уничтожения или стремления его обрести, но и в результате угрозы его применения в отношении соседних стран.

Моя страна, Кувейт, непосредственно заинтересована в рассматриваемом сегодня проекте резолюции. Поэтому целесообразно затронуть ряд обеспокоенностей в этом контексте, и я хотел бы кратко осветить эти вопросы. Во-первых, Кувейт всецело поддерживает положения пунктов 13 и 14 раздела B проекта резолюции, которые касаются одного из наиболее актуальных для нас гуманитарных вопросов, а именно вопроса кувейтских военнопленных и задержанных лиц и граждан третьих стран, оказавшихся в тюрьмах Ирака. Доклад последней из трех групп, работающих по этому вопросу, ясно указывает, что правительство Ирака несет ответственность за непрекращающиеся страдания, поскольку оно не принимает меры для его решения и отрицает наличие военнопленных и не предоставляет никакой информации об их судьбе на протяжении последних девяти лет.

Правительство Ирака использует в своих целях обеспокоенность Совета Безопасности в отношении

вопросов разоружения и тяжелого положения иракского народа, проводя политику проволочек и отказываясь сотрудничать с Трехсторонней комиссией и Техническим подкомитетом, соглашение об учреждении которых Ирак подписал в 1991 году. Приостановив свое участие в работе двух данных органов с января нынешнего года, Ирак продемонстрировал отсутствие у него серьезного намерения положить конец этой гуманитарной проблеме, проявляя полное безразличие к гуманитарным аспектам этого вопроса. Поэтому Кувейт надеется, что Совет Безопасности будет заниматься данным вопросом с той же энергией, которую он проявил в отношении решения гуманитарных проблем и облегчения страданий иракского народа.

Мы надеемся, что, если рассматриваемая резолюция будет принята, Совет Безопасности в кратчайшие сроки приступит к осуществлению необходимых мер для обеспечения начала выполнения ее положений. Мы также выражаем надежду, что Генеральный секретарь назначит выдающегося международного деятеля, известного своим опытом, мастерством и беспристрастностью, в целях продолжения обсуждения вопросов о судьбе кувейтских военнопленных и информирования Совета о развитии этого вопроса, поскольку именно этот орган несет ответственность за его решение согласно соответствующим резолюциям. Решение этой проблемы не терпит отлагательств.

Во-вторых, государство Кувейт придает большое значение возврату кувейтской собственности, захваченной иракским режимом во время оккупации нашей страны. Эта собственность имеет большое значение для Кувейта, поскольку речь идет и о государственных архивах, содержащих документы наиболее важных исполнительных правительственных органов. В ходе обсуждения этого вопроса члены Совета называли данные архивы "памятью государства", так как они представляют собой точное отражение истории Кувейта. И это в дополнение к военному оборудованию, которое имеет первостепенное значение для безопасности Кувейта и которое в настоящее время используется Ираком в своих военных целях. Мы вновь заявляем о настоятельной необходимости соблюдения Ираком резолюций Совета Безопасности, предусматривающих возврат всего захваченного имущества, в особенности такого, которое невозможно компенсировать деньгами, поскольку оно практически бесценно.

В-третьих, то, что Ирак обладает оружием массового уничтожения, вызывает дополнительную озабоченность в нашей стране, и Кувейт опасается и предполагает, что намерения Ирака отнюдь не мирные, поскольку Ирак не заявил о, имеющихся у него запасах такого оружия. Наличие этого оружия лишь усугубляет опасности, с которыми и без того сталкиваются народы региона, и представляет угрозу для безопасности и стабильности, особенно если вспомнить печальные события, происходившие в последние годы на глазах у всего мира, когда иракский режим применил это смертельное оружие против своего собственного народа. Совершенно очевидно, что эта страна не остановится перед тем, чтобы применить его против народов соседних стран.

Поэтому Кувейт выступает за строгое и неукоснительное соблюдение положений находящегося сегодня на рассмотрении Совета проекта резолюции, в случае, если он будет принят, а также всех других соответствующих резолюций Совета Безопасности, направленных на ликвидацию имеющегося у Ирака оружия массового уничтожения, а также средств и научно-технического потенциала его производства. Это необходимая и эффективная мера приблизила бы нас к достижению цели превращения Ближнего Востока в регион, свободного от оружия массового уничтожения, и способствовала бы укреплению международной стабильности.

В-четвертых, Кувейт полностью поддерживает положения, содержащиеся в части С проекта резолюции S/1999/1232 и касающиеся гуманитарной ситуации в Ираке исходя из чувства сострадания к братскому иракскому народу, которому по-прежнему приходится переносить тяготы исключительно по вине правительства Ирака. Мы считаем, что принятые Советом новые меры в целях укрепления и содействия осуществлению программы "нефть в обмен на продовольствие" позволят, если Ирак будет в полной мере их соблюдать, облегчить страдания иракского народа. Мы в Кувейте делаем все возможное для оказания гуманитарной помощи каждому иракцу, который в ней нуждается.

В-пятых, Кувейт искренне надеется, что правительство Ирака положительно отреагирует на

этот проект резолюции - в случае его принятия - и будет сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в его осуществлении. Добросовестное сотрудничество со стороны Ирака поможет развеять атмосферу недоверия, сохраняющуюся в регионе в целом и в Кувейте в особенности. О немирном характере намерений правительства Ирака по-прежнему свидетельствуют как несоблюдение им соответствующих резолюций Совета Безопасности, так и неоднократные официальные заявления высокопоставленных представителей иракского правительства. Это явно указывает на то, что иракское правительство по-прежнему ни сколько не раскаивается в совершенном им великом грехе - вторжении в Кувейт 2 августа 1990 года, в ходе которого Ирак посягнул на кувейтские святыни и нарушил суверенитет и независимость нашей страны.

Ярким примером, подтверждающим такую позицию, является комментарий иракского вице-президента Тахи Ясина Рамадана в интервью, показанном на втором канале марокканского телевидения в программе "Особый гость" в среду, 17 ноября 1999 года, где на вопрос, сожалеет ли Ирак о своей агрессии в отношении Кувейта, г-н Рамадан ответил следующим образом:

> "Нет, нисколько. У нас нет сожалений, когда мы сталкиваемся с агрессией. Агрессия против Ирака - очевидный факт, который, я думаю, стал еще более очевидным после раскрытия множества планов, разработанных Соединенными Штатами и направленных против Ирака и иракского руководства. Мы узнали об этом, обнаружив заговоры, которые замышлялись Соединенными Штатами и о которых стало известно иракскому руководству. Мы остаемся верными нашему руководству, поскольку считаем, что оно выражает дух нашей нации. Во времена кризиса наш арабский народ ясно высказался в поддержку этих целей - не целей агрессии и не в поддержку лидеров, которые не выполняют своих обязательств".

В свете этого заявления, я думаю, Совет понимает обоснованность обеспокоенности Кувейта и других государств, расположенных в регионе Арабского залива. Мы не можем чувствовать себя в безопасности, когда слышим такие откровенные заявления, в которых иракское руководство открыто признается в том, что не испытывает угрызений совести, которые обычно являются первым признаком чувства раскаяния. Больше всего нас тревожит перспектива того, что правительство Ирака будет продолжать проводить свою нынешнюю политику и практику увиливания и селективного подхода при осуществлении резолюций Совета Безопасности. Это приведет к тому, что мы опять будем жить в регионе кризисов и нестабильности.

Все вопросы, которые вызывают у нас озабоченность и о которых я упоминал выше, нашли отражение в проекте резолюции, рассматриваемом сегодня в Совете. Они также являются приоритетными вопросами для членов Совета по сотрудничеству стран Залива (ССЗ), о чем ясно заявили их величества и их высочества руководители этих стран на совещании, состоявшемся две недели назад в Эр-Рияде, Саудовская Аравия. В заключительной декларации совещания на высшем уровне содержится, в частности, обращенный к Ираку призыв: во-первых, соблюдать все соответствующие резолюции Совета Безопасности, особенно те, которые касаются освобождения всех удерживаемых им граждан Кувейта и третьих государств и возвращения всей захваченной Ираком кувейтской собственности; во-вторых, подтвердить мирный характер своих намерений в отношении своих соседей и признать, что вторжение в Кувейт было нарушением арабских и международных правовых норм и конвенций; и в-третьих, поддерживать все инициативы, направленные на облегчение страданий иракского народа.

Кувейт полностью поддерживает все положения Заключительной декларации совещания на высшем уровне Совета по сотрудничеству стран Залива, в которых затрагиваются те же вопросы, которые вызывают обеспокоенность и у Совета Безопасности и которые нашли отражение в рассматриваемом им сегодня проекте резолюции.

Если этот проект резолюции, основывающийся на положениях главы VII Устава будет принят Советом Безопасности, то он станет правовым инструментом, имеющим обязательную юридическую силу, которой он будет наделен в соответствии с положениями самого Устава. Поэтому такая резолюция должна будет строго соблюдаться, с одной стороны, правительством Ирака, а с другой - членами Совета Безопасности. Я хотел бы особо подчеркнуть роль постоянных

членов, которые несут главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Нет сомнений в том, что невыполнение требований этой резолюции, в случае ее принятия, самым негативным образом отразится на мире и безопасности во всем нашем регионе.

В заключение я хотел бы вновь призвать правительство Ирака согласиться с требованиями Совета и конструктивно отнестись к принятию этого проекта резолюции, который весьма сбалансированно определяет, с одной стороны, функции Совета Безопасности и с другой - обязанности Ирака в плане осуществления положений этой и предыдущих резолюций. Ирак должен понять, что полное сотрудничество с его стороны является абсолютной необходимостью сегодня, когда народы региона и всего мира преисполнены решимости приступить к решению задач нового столетия и задач в области развития и обеспечения стабильности и отказываются по-прежнему жить в обстановке сомнений, страха и неуверенности в будущем.

Мы считаем, что обращение к правительству Ирака с этим призывом тем более актуально сейчас, когда все мусульмане отмечают праздник священного месяца рамадана. Кроме того, в этот период отмечаются и многие другие религиозные праздники, которые соблюдают последователи всех божественных вероучений. К тому же мы приближаемся к окончанию столетия, на долю которого выпало немало войн и кризисов. Дай бог, чтобы следующее столетие ознаменовалось торжеством мира, проникнутого мудростью и благоразумием.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кувейта за теплые слова в мой адрес.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Если нет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Вначале я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Лавров (Российская Федерация): В течение года деятельность Совета Безопасности по иракской проблеме оставалась в тупике. Виной тому стала силовая акция США и Англии против Багдада в обход Совета Безопасности, акция, спровоцированная предвзятым и подтасованным докладом бывшей Специальной комиссии об отсутствии "полного сотрудничества" Ирака с разоруженческими инспекторами. Многие члены ООН, включая Россию, дали в то время принципиальные оценки этой противоправной акции и высказались за поиск принципиально новых подходов к иракской проблеме, основанных на строгом соблюдении резолюций Совета Безопасности и Устава ООН.

Шанс на выработку таких всеобъемлющих подходов появился по итогам работы трех групп под председательством посла Селсу Аморима, который представил Совету Безопасности взвешенные и реалистичные рекомендации. Еще в апреле этого года Россия высказалась за принятие резолюции, которая одобрила бы указанные рекомендации и поручила бы Генсекретарю разработать практические шаги по их осуществлению. Эта инициатива была заблокирована теми, кто хотел вести дела пр-старому и продолжать использовать бремя антииракских санкций для достижения своих собственных односторонних целей, выходящих за рамки решений ООН о посткризисном урегулировании в районе Персидского залива.

Сторонники таких действий вольно или невольно вели дело к воспроизводству той ситуации, когда руководство бывшей Специальной комиссии фактически бесконтрольно выносило вердикты о ходе выполнения упомянутых решений Совета Безопасности, постоянно обвиняя Багдад в нарушении его обязательств по ликвидации программ в области оружия массового уничтожения, но не предъявляя при этом конкретных доказательств исходящей от Ирака угрозы.

Отрадно, что члены Совета Безопасности не пошли на поводу у таких попыток. Благодаря усилиям России, Китая, Франции и других членов Совета Безопасности, дискуссия сконцентрировалась на поиске ответа на главный вопрос: как

возобновить международный мониторинг в Ираке при одновременном ослаблении, а затем и прекращении санкций. Этому во многом способствовал франко-китайско-российский проект резолюции, внесенный в июне этого года, положения которого были детализированы в совместном китайско-российском документе 9 сентября. Сердцевину этого документа составлял вывод рабочих групп С. Аморима о том, что созрели условия для перевода всех разоруженческих досье Ирака на долгосрочный мониторинг и что в рамках такого мониторинга могут успешно решаться остающиеся разоруженческие вопросы. Другой важнейший критерий, сформулированный в рекомендациях А.С. Аморима, - это необходимость обеспечить, чтобы резолюция Совета Безопасности о новой системе мониторинга была приемлема для Ирака, поскольку без сотрудничества с его стороны все схемы останутся на бумаге.

В результате длительных обсуждений, в том числе на уровне министров, удалось сблизить позиции по целому ряду вопросов. Есть согласие о создании нового мониторингового органа, который, в отличие от бывшей Специальной комиссии, опирался бы на нормы Устава ООН, на коллегиальные методы работы и был бы действительно подотчетен Совету Безопасности. Впервые зафиксирована готовность Совета в качестве первого шага реально приостановить санкции. Согласованы радикальные улучшения гуманитарной программы для Ирака на период до такой приостановки, хотя, конечно же, уже давно можно было бы решить многие проблемы в этой области путем снятия неоправданных "холдов" на контракты в Комитете по санкциям.

Сформулированы дополнительные меры с целью ускорить решение проблем прояснения судьбы пропавших без вести в ходе войны в Заливе и кувейтской собственности.

Вместе с тем в проекте резолюции, который представлен Соединенным Королевством, до последнего момента сохранялась двусмысленность по принципиальнейшим вопросам, прежде всего в том, что касается критериев приостановки санкций. Расплывчатые формулировки проекта на сей счет давали возможность отдельным членам Совета интерпретировать проект таким образом, чтобы требовать от Ирака практически полного отчета по остающимся ключевым разоруженческим задачам и под этим предлогом бесконечно затягивать приостановку. Однако строгое следование прежним решениям Совета Безопасности предполагает, что с закрытием таких разоруженческих задач речь должна уже идти об окончательном снятии санкций, а для их приостановки достаточно констатировать прогресс в остающихся разоруженческих делах. Неприемлемо было и положение проекта о необходимости для Ирака проявить "полное" сотрудничество с новым мониторинговым органом. Мы неизменно подчеркивали, что формула о "полном" сотрудничестве является крайне опасной. Никто не забыл, что именно под предлогом "неполного" сотрудничества со стороны Ирака бывшая Специальная комиссия в декабре прошлого года спровоцировала широкомасштабные удары США и Великобритании по Ираку в обход Совета Безопасности.

Перед лицом твердой позиции ряда членов Совета Безопасности соавторы скорректировали эти вредные положения проекта. Снят дискредитировавший себя тезис о "полном" сотрудничестве. Внесено уточнение о том, что именно прогресс по остающимся разоруженческим задачам, а не их виртуальное "закрытие" является основой при оценке условий, необходимых для приостановки санкций. Из текста изъята формула о "контроле" за финансовыми аспектами приостановки, которая по сути предрешала сохранение режима санкций под другой вывеской. Ссылка на главу VII Устава Организации Объединенных Наций конкретизирована таким образом, чтобы не давать правового повода для односторонних силовых действий против Ирака вопреки позиции Совета Безопасности.

Мы отмечаем все эти подвижки со стороны соавторов.

В то же время мы видим все изъяны проекта резолюции и сохраняющиеся в нем подводные камни. Нельзя забывать и о том, что у некоторых стран существует своя собственная "повестка дня" по Ираку, расходящаяся с коллективной позицией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности никогда не санкционировал ни создание "бесполетных зон", от которых по сей день страдает мирное население Ирака, ни подрывных действий против иракского правительства. Казалось бы, если мы все хотим найти в рамках Совета Безопасности действительно

новые подходы к долгосрочному урегулированию в Заливе, то таким нелегитимным односторонним действиям должен быть положен конец. Этого, к сожалению, не произошло.

В этих условиях Россия не может поддержать рассматриваемый сегодня проект резолюции.

Но мы также решили не препятствовать его принятию, учитывая сделанные по нашему настоянию серьезные изменения в тексте. Эти изменения дают шанс на выход из иракского тупика, и здесь особую роль может сыграть Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Многое будет зависеть от того, какие конкретно параметры обретет новый мониторинговый орган; кто его возглавит; сможет ли он освободиться от вредного наследия похоронившей саму себя Специальной комиссии и будет ли он честно работать под контролем Совета Безопасности; насколько профессионально и реалистично будут составлены остающиеся ключевые разоруженческие задачи и финансовые модальности приостановки санкций.

От того, как будут решены эти вытекающие из проекта практические вопросы, будет непосредственно зависеть и позиция Багдада. Мы не пытаемся выгораживать Ирак. Считаем, что он должен возобновить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. Однако недопустимо повторение ситуации, когда судьба целой страны оказывалась по сути дела в руках у, мягко говоря, неадекватного руководства бывшей Специальной комиссии.

По прошлому опыту мы знаем, что по истечении какого-то времени в Совете Безопасности могут быть предприняты попытки "надавить" на Багдад, требовать от него срочного выполнения положений данной резолюции, угрожать принятием "дополнительных мер". Предупреждаем сразу: то обстоятельство, что мы не блокируем принятие этой несовершенной резолюции, не должно восприниматься как наше обязательство подыгрывать попыткам навязать ее силовое осуществление.

Наша позиция неизменна: Багдад обязан выполнить требования Организации Объединенных Наций о ликвидации программ в области оружия массового уничтожения, а Совет Безопасности в ответ на это обязан снять санкции. По имеющимся объективным оценкам, Ирак уже не представляет угрозы международному и региональному миру и безопасности. Во всяком случае, никаких конкретных доказательств обратного за последние годы в Совете Безопасности представлено не было.

Так что слово теперь - за Советом Безопасности, который должен действовать объективно и непредвзято.

Ближайшее время покажет - сможет ли коллективная добрая воля членов Совета Безопасности обеспечить строгое и справедливое выполнение его собственных решений, или работа Совета Безопасности на иракском направлении вновь скатится в политизированное русло.

В зависимости от этого Россия оставляет за собой право определить свою дальнейшую позицию в данном вопросе.

На данном этапе важно и то, что, несмотря на все имевшиеся при обсуждении проекта этой резолюции разногласия, удалось предотвратить раскол в Совете, который чреват односторонними, порой даже силовыми действиями, и удалось подтвердить ключевую роль Совета в политическом урегулировании наиболее важных проблем современности. Россия как постоянный член Совета будет и далее стремиться закреплять эту роль.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Моя делегация считает, что если бы не печально известный доклад бывшего специального инспектора Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по Ираку, который привел в декабре 1998 года к бомбардировке Багдада и других иракских городов, Специальная комиссия Организации Объединенных Наций сейчас продолжала бы действовать в Ираке, занимаясь выполнением тех важных задач, которые были поручены ей Советом. Сегодня здесь, в Совете, речь идет не только о подтверждении его авторитета и доверия к нему с точки зрения вопроса об Ираке, но и, что не менее важно, восстановления доверия между Советом и Ираком. Ведь не может же Совет действительно ожидать, что он в состоянии эффективно восстановить свой авторитет в этом чрезвычайно сложном вопросе, не восстановив при этом хоть малую долю того доверия, которое было подорвано с декабря 1998 года.

Несмотря на Ваши самые искренние усилия, г-н Председатель, которые мы все высоко ценим, проект резолюции не в достаточной степени отражает ту озабоченность, которая была выражена моей и другими делегациями, что позволило бы нам присоединиться к другим в поддержке согласованного на основе консенсуса текста. Данный текст не является также достаточно всеобъемлющим еще и по той причине, что, по соображениям удобства, в нем был опущен важный вопрос о финансовых модальностях. Это весьма сложный и трудный вопрос, который следовало бы решить и отразить это в резолюции вместе с другими вопросами в общем и комплексном пакете, так как его невключение в текст, скорее всего, вызовет немало неопределенностей и осложнит выполнение этого проекта резолюции. Мы вновь высказываем мнение о том, что подход на основе консенсуса мог бы во многом способствовать успеху дела.

Данный проект резолюции предусматривает, среди прочего, возобновление инспекций по вооружениям в Ираке и приостановление продолжающихся девятый год санкций; однако, если в отношении создания новой комиссии по наблюдению, контролю и инспекциям и возвращения на места инспекторов по разоружению текст содержит совершенно конкретные положения, то в том, что касается порядка приостановления санкций, он является менее конкретным и даже расплывчатым и перегруженным условиями; он также не устанавливает конкретных сроков или временных рамок окончательной отмены санкций, что должно быть такой же важной задачей всей нашей работы, как и отчет о ликвидации якобы остающегося у Ирака оружия массового уничтожения. По нашему мнению, в отсутствие таких сроков или временных рамок было бы разумно привнести какой-то элемент ясности и предсказуемости в плане продления отмены санкций с учетом положительных отчетов новой комиссии. Это важно по крайней мере для целей экономического планирования и планирования в целях развития в Ираке, который должен в срочном порядке приступить к восстановлению своей разрушенной экономики. Девять лет весьма болезненных санкций - слишком долгий срок для любой страны.

Совет обязан оценить весь масштаб последствий санкций для иракского народа и приступить теперь к процессу их скорейшей отмены при условии, естественно, соблюдения Ираком всех соответствующих резолюций Совета. Нельзя отрицать, что санкции весьма отрицательным образом сказались на всем населении Ирака в целом, особенно на его наиболее уязвимых группах, таких, как престарелые, больные и дети, которые лишены самых элементарных вещей, которые повсюду воспринимаются как нечто само собой разумеющееся.

Бессрочное продление санкций противоречит духу и целям, воплощенным в Уставе, в котором среди прочего говорится о решимости "вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности", а

также о содействии "повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития". Так говорится в Уставе.

В контексте реального положения дел в Ираке эти высокие идеалы звучат как пустые слова. Недавний доклад Детского фонда Организации Объединенных Наций о детской смертности, согласно которому после введения санкций в отношении Ирака там от излечимых болезней умерло полмиллиона детей в возрасте младше 5 лет, дает наглядное основание для прекращения санкций и является здравым напоминанием об обязанности Совета снять их как можно скорее. Единственным способом смягчения тяжелого положения иракского народа явилась бы разработка Советом четкого плана отмены санкций, что позволило бы Ираку восстановить нормальные экономические отношения с международным сообществом.

По двум аспектам данного проекта резолюции имеется консенсус. Первый - это настоятельная необходимость создания новой системы по наблюдению, контролю и инспекциям в Ираке с целью завершения выполнения задач в области разоружения, которые были поручены бывшей Специальной комиссии. В Совете существует широкое согласие в отношении продолжения наблюдения и неотложной необходимости урегулирования главных нерешенных задач в области разоружения в Ираке. Однако любая усиленная система постоянного наблюдения и контроля должна учитывать достоинство Ирака как независимого суверенного государства, а также религиозные чувства и культурные особенности его народа.

Наша делегация сожалеет, что данный проект резолюции настаивает на введении жестких мер контроля, которые неизбежно негативно скажутся на ни в чем не повинном мирном населении. Столь широко разрекламированная программа "нефть в обмен на продовольствие", хотя и важна, имеет ограниченные возможности в плане удовлетворения неотложных потребностей иракского народа. Согласно оценке, Ираку потребуется по крайней мере 30 млрд. долл.США в год для удовлетворения его нынешних потребностей в продуктах питания, медикаментах и инфраструктуре. Меры, направленные на улучшение этой программы, предлагаемые в этом проекте резолюции, по сути дела являются селективными мерами гуманитарного характера, которые приведут лишь к частичным улучшениям и будут касаться лишь небольшой части потребностей иракского народа.

Мы приветствуем разрешение на экспорт большего количества нефти, хотя эффект от этой меры ограничен в силу того, что инфраструктура нефтедобывающего сектора страны существенно ослаблена. Ясно, что реальное улучшение невозможно до тех пор, пока срочно необходимые поставки запасных частей и оборудования по-прежнему находятся в руках Комитета, учрежденного резолюцией 661 (1990). Мы по-прежнему полагаем, что не что иное, как общее восстановление всей экономики Ирака и реконструкция инфраструктуры страны позволят коренным образом улучшить положение.

Второй консенсус в Совете касается столь же срочной необходимости решения вопросов, связанных с Кувейтом, а именно обязательство Ирака содействовать репатриации всех граждан Кувейта и третьих государств, а также возвращению всей кувейтской собственности, в том числе бесценных кувейтских архивов. Ясно, что до тех пор, пока не будут решены все эти вопросы, окончательное урегулирование иракского вопроса невозможно. Помимо необходимости продемонстрировать свое четкое сотрудничество в деле решения остающихся разоруженческих вопросов Ирак должен продемонстрировать готовность к сотрудничеству и в отношении других столь же важных вопросов, начиная с возобновления сотрудничества с Трехсторонней комиссией и Техническим подкомитетом в деле решения вопросов о пропавших без вести граждан Кувейта и третьих стран.

Гуманитарный характер этого вопроса бесспорен, и он должен быть рассмотрен Ираком, который должен предпринять все возможные усилия для решения этого вопроса, а также столь же важного и волнующего вопроса, как возвращение захваченной кувейтской собственности и архивов. Важность этих вопросов для Кувейта была сегодня вновь столь красноречиво изложена в Совете постоянным представителем Кувейта. Моя делегация очень надеется, что сказанное им будет услышано Ираком.

Малайзия придает особое значение вопросу авиарейсов, перевозящих паломников в Мекку. По принципиальным соображениям мы возражаем против распространения санкций на паломничество в Мекку - одного из пяти принципов ислама - и всегда призывали к снятию любых таких ограничений, будь то применительно к принятым ранее санкциям в отношении Ливии или Ирака. Хотя авиарейсы, перевозящие паломников в Мекку, и не подпадают под санкции как таковые, аспекты, связанные с паломничеством иракских пилигримов в Мекку, должны согласовываться с Комитетом по санкциям в отношении Ирака, или Комитетом, учрежденным резолюцией 661 (1990).

Я сожалею, что целый ряд предложений, выдвинутых в этой связи, в том числе предложения нашей делегации, не были приняты. На основе нашего опыта в работе Комитета, учрежденного резолюцией 661 (1990), мы считаем, что проект резолюции в его нынешнем виде не решит проблем, которые возникают каждый раз во время паломничества. Очень важно раз и навсегда деполитизировать вопрос паломничества или обеспечить необходимую широту или гибкость его осуществлению. Это важный вопрос, который требует срочного рассмотрения из уважения к исламской религии, особенно в контексте предстоящего паломничества, до которого осталось лишь три месяца. Мы хотели бы, чтобы к вопросу об авиарейсах, перевозящих паломников в Мекку, который должен распространяться на всех мусульман, относились бы с большей симпатией и пониманием, особенно в контексте диалога между цивилизациями, к которому приступает сейчас международное сообщество.

Совет готов принять резолюцию огромной важности, которая во многих отношениях затронет жизнь иракского народа. Наша делегация предложила, чтобы Совет заслушал мнения Ирака до принятия решения по данному проекту резолюции. В конечном счете это было бы частью надлежащего процесса до принятия решения, отражающегося на заинтересованной стороне, как это предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций и во временных правилах процедуры Совета.

Наша делегация сожалеет о том, что это предложение не было принято к сведению, несмотря на поддержку со стороны ряда членов Совета. Тем не менее мы будем и впредь призывать к установлению диалога и взаимоотношений с Ираком исходя из того, что поддерживать отношения с Ираком, а не изолировать его или обвинять его во всех грехах будет наилучшим образом отвечать интересам как международного сообщества, так и народа Ирака. В этой связи мы вновь подтверждаем свою убежденность в том, что Генеральный секретарь, который 23 февраля 1998 года заключил в Багдаде важный меморандум о взаимопонимании с Ираком, призван сыграть надлежащую важную роль в этом деле, и что его следует всячески к этому поощрять.

Представленный на наше рассмотрение проект резолюции нацелен на то, чтобы выработать новый подход Совета к Ираку. К сожалению, он лишен должной сбалансированности. Он во многом движим политическими, а не гуманитарными соображениями. Он нацелен на дальнейшую изоляцию Ирака вместо того, чтобы ввести его в русло международной жизни, в чем и должна была бы состоять реальная цель такой работы. В ряде важных частей данного проекта резолюции формулировки двусмысленны, что может привести к их односторонним толкованиям и/или действиям по их осуществлению, чего следовало бы избежать. Об этом говорил Постоянный представитель Российской Федерации.

В текст проекта резолюции вошли лишь некоторые из рекомендаций групп Аморима. Наша делегация решительно поддержала рекомендации этих групп, которые, на наш взгляд, представляют самую жизнеспособную основу для урегулирования оставшихся вопросов с Ираком, и они должны были бы лечь в основу этого "омнибусного" проекта резолюции. Мы считаем также, что для успеха такой работы важно, чтобы международное сообщество, особенно члены Совета, создавали бы благоприятную атмосферу. К сожалению, дело обстоит иначе в свете продолжающихся нарушений суверенитета и территориальной целостности Ирака.

В силу упомянутых мною причин наша делегация не сможет поддержать данный проект резолюции.

Г-н Данге Ревака (Габон) (говорит по-французски): Габон в период своего членства в Совете Безопасности рассматривал одной из своих задач возвращение Ирака в семью наций. Это,

разумеется, предполагает уважение Ираком норм, определяющих отношения между членами международного сообщества. Это предполагает также выполнение Ираком соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, в которой говорится, что Ирак должен безоговорочно согласиться на уничтожение, изъятие или обезвреживание под международным контролем всех видов запрещенного оружия, а также на контроль за осуществлением его программ в области вооружений.

Мы искренне надеялись на то, что мы сможем разработать проект резолюции, в котором широким образом будут учтены замечания и основополагающие предложения, которые были сделаны большинством членов Совета Безопасности.

Мы глубоко сожалеем о том, что усилия, прилагаемые на протяжении ряда месяцев, пока не привели к этому результату. Это тем более прискорбно, что в некоторых областях мнения экспертов представляются довольно конкретными. Например, посол Аморим, Председатель групп по оценке положения, учрежденных Советом Безопасности 30 января 1999 года, привел вывод Международного агентства по атомной энергии, в котором утверждается, что нет никаких признаков того, что Ирак обладает в настоящее время ядерным оружием или сохранил какой-либо практический потенциал для производства такого оружия.

Однако это не распространяется на область химического, биологического и других видов оружия, где многие вопросы по-прежнему требуют дальнейшего пояснения.

В проекте резолюции, по которому Совет собирается сегодня голосовать, Ираку предлагается возможность возобновить диалог с Организацией Объединенных Наций и пролить свет на эти темные области, которые заставляют думать, что что-то все еще скрывается, в том что касается его программы оружия массового уничтожения.

В этой связи делегация Габона хотела бы призвать правительство Ирака воспользоваться этой возможностью и проявить готовность к неизменному сотрудничеству с новой Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), о которой говорится в пункте 1 постановляющей части представленного нам проекта резолюции. Такое сотрудничество позволило бы Совету в том числе предпринять меры, о которых говорится в пунктах 28, 33, 37 и 38 этого проекта резолюции.

В этих пунктах говорится об увеличении квоты средств, выделяемых в настоящее время на приобретение запасных частей для нефтяного сектора, о приостановке запретов на импорт иракских продуктов и продажу в Ирак продуктов гражданского назначения, а также об отмене запрещений, введенных в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности.

Если бы Ирак помог создать необходимые условия для осуществления этих мер, это помогло бы облегчить страдания, которые его народ испытывает на протяжении последних девяти лет; это способствовало бы возвращению к нормальной жизни; это позволило бы вести свободную торговлю с соседними странами и позволило бы помочь укрепить мир на Ближнем Востоке.

Должна быть также проявлена готовность к сотрудничеству с Трехсторонней комиссией и Техническим подкомитетом, учрежденным для расследования проблемы пропавших граждан Кувейта и граждан третьих государств и для содействия возвращению в Кувейт собственности и архивов, захваченных Ираком.

Что касается другого важного аспекта ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, группы по оценке положения, возглавляемые послом Аморимом, подтвердили, что эти вопросы имеют главным образом гуманитарный характер, и отметили, что крайне важно предоставить информацию семьям пропавших лиц, независимо от обстоятельств. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что Генерального секретаря попросили назначить координаторов высокого уровня для изучения этого вопроса и представлять соответствующий доклад Совету каждые четыре месяца.

Наконец, мы с большим удовлетворением отмечаем тот факт, что в пункте 6 представленного нам проекта резолюции подчеркивается необходимость организации высококачественной подготовки кадров по техническим и культурным

вопросам для новой Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдениям, контролю и инспекциям. По сути, именно недостаточное внимание к иракским культурным особенностям поставило в прошлом под угрозу отношения между Ираком и бывшей Специальной комиссией.

Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, который содержится в документе S/1999/1232 от 14 декабря 1999 года.

Г-жа Рамирес (Аргентина) (говорит по-испански): Вот уже более года Организации Объединенных Наций мешают выполнить мандат своего Совета и обеспечить контроль за разоружением Ирака и принять постоянные меры в области контроля и проверки. Серьезность и сложность нынешнего положения четко отражают тот факт, что нам потребовалось более 10 месяцев для завершения переговоров, первый этап которых завершится приятием данного проекта резолюции.

Аргентина участвовала в этом процессе как соавтор одного из первых разработанных проектов резолюций. Цель той инициативы состояла в том, чтобы позволить нам выбраться из того застойного состояния, в котором оказался Совет. Отрадно отметить, что ряд идей, воплощенных в том документе, включены в данный новый проект, представленный делегацией Соединенного Королевства после нескольких месяцев переговоров между постоянными членами.

Мы подчеркиваем необходимость достижения консенсуса в Совете Безопасности, чтобы убедить Ирак в необходимости возобновления сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Мы также поддерживаем мнение, что точки зрения Ирака должны в известном смысле учитываться в этом процессе. Однако цена консенсуса не должна сводиться к потере Советом своего авторитета; не может быть также отказа от принципов, которых придерживаются с самого момента принятия резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

Сейчас я хотела бы сказать о том, что мы считаем главными аспектами данного проекта резолюции. Во-первых, о возрождении соответствующего взаимодействия между Советом Безопасности, новым образованием, которое придет на смену Специальной комиссии - Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) - и Ираком. Совет Безопасности будет отвечать за принятие программы работы этой Комиссии и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), ее выполнение будет одним из условий для приостановки санкций. ЮНМОВИК и МАГАТЭ, со своей стороны, должны вернуться в Ирак для подготовки программы работы, которая позволит им выполнить свой мандат, определив нынешнее положение дел на местах. Эти положения, в частности, свидетельствуют о положительных изменениях в направлении достижения четкого нового определения круга компетенции.

Концепция приостановки санкций, с тем чтобы поощрить выполнение резолюций, начинает укореняться в практике Совета. Механизм, предусмотренный в разделе D этого проекта резолюции, разумно ставит приостановку определенных санкций, введенных против Ирака, в зависимость от сотрудничества этой страны с ЮНМОВИК и МАГАТЭ по всем аспектам рабочих программ, предусмотренным в пункте 7 постановляющей части. В свете имевшихся прецедентов и с учетом субрегиональной ситуации, которая не изменилась, нам кажется, что такое сотрудничество без колебаний или оговорок является непременным условием и центральной частью этого проекта.

Как только это проект резолюции будет принят, надо будет его выполнять и надо надеяться на то, что Ирак выполнит соответствующие положения. Таким образом, он вновь стал бы участником диалога в рамках системы Организации Объединенных Наций и извлек бы выгоды из приостановки санкций, представляющей половину пути к их отмене.

В любом случае большая часть предусматриваемых разделом С мер гуманитарного характера будет применяться в интересах населения Ирака сразу же после принятия проекта резолюции. Решениями, которые вступают в силу незамедлительно, являются полная отмена введенных согласно резолюции 986 (1995) ограничений на экспорт нефти и нефтепродуктов, произведенных в Ираке, а также создание упрощенного механизма утверждения перечней импортируемых продуктов питания, лекарств и

предметов медицинского назначения, а также учебных материалов.

И наконец, проводя оценку применимости этого проекта резолюции, мы также должны будем учитывать ту роль, которая будет отводиться членам Совета. Чтобы полностью отменить санкции, потребуется не только выполнение Ираком его обязательств, но и одобрение Советом Безопасности программ работы Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, Совету предстоит разработать систему финансового контроля для обеспечения эффективного характера отмены санкций. Эти два решения имеют важное значение для данного процесса, и мы надеемся, что в ближайшем будущем они будут успешно выполнены.

Мы также выражаем надежду на то, что Ирак полностью и безоговорочно выполнит пункт 30 резолюции 687 (1991) во исполнение положений, предусматриваемых в разделе В проекта резолюции.

Создание ЮНМОВИК открывает новый этап в осуществлении мандата, касающегося продолжения процесса разоружения, наблюдения и контроля в Ираке, определенного в пунктах 8, 9 и 10 резолюции 687 (1991) и в резолюции 715 (1991). В новом проекте резолюции предусматриваются все необходимые меры предосторожности в целях поддержания требуемого уровня объективности, технического потенциала и профессионализма для обеспечения гарантий того, чтобы этот вспомогательный орган Совета представлял объективную информацию о выполнении своего мандата и о сотрудничестве с ним правительства Ирака. Он также предусматривает возможность для того, чтобы использовать преимущества квалификации и опыта, приобретенных Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) в течение восьми лет ее деятельности.

Г-н Председатель, в заключение мы хотели бы вновь заявить Вам о нашей признательности за приложенные Вами, Вашей делегацией и Вашим правительством усилия в целях достижения прогресса в подготовке текста проекта резолюции, позволяющего нам выйти из ситуации, в которой мы находились с конца 1998 года.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Аргентины за ее любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Ровно год назад по известным всем нам причинам была приостановлена деятельность инспекции Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения Ирака. С того времени Совет Безопасности находился в тупиковой ситуации, в том что касается урегулирования связанного с Ираком вопроса, и в течении 12 последних месяцев в этой области практически не предпринималось никаких усилий. Чтобы выйти из этого тупика, Совет учредил три группы, которые представили новые рекомендации в отношении того, как возобновить в Ираке деятельность инспекторов по вопросам разоружения, улучшить гуманитарную ситуацию в этой стране и ускорить процесс урегулирования вопроса о пропавших без вести гражданах Кувейта. После этого члены Совета провели продолжительные дискуссии и консультации в надежде нахождения точек соприкосновения в крайне противоположных позициях различных сторон и выработки консенсуса по всеобъемлющей и сбалансированной резолюции по вопросу о возобновлении инспекционной деятельности Организации Объединенных Наций в Ираке.

Задача значимого, эффективного и сбалансированного урегулирования довольно сложного иракского вопроса является серьезным вопросом, к рассмотрению которого необходимо внимательно подойти всем членам Совета. Китай считает, что в процессе разработки новой всеобъемлющей стратегии по Ираку необходимо принимать во внимание три следующих ключевых аспекта.

Во-первых, должна быть создана новая инспекционная комиссия, которая будет носить объективный, беспристрастный, транспарентный и подотчетный характер и которая придет на смену заслужившей печальную известность Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ). Учрежденная во исполнение резолюции 687 (1991) ЮНСКОМ добилась важных достижений в обеспечении наблюдения, контроля и уничтожения иракского оружия массового уничтожения, и эти достижения необходимо признать. Однако под руководством своего

предыдущего Исполнительного председателя ЮНСКОМ постоянно скрывала от Совета информацию, сознательно вводила в заблуждение его членов и даже дошла до того, что в обход Совета повела себя чрезмерно высокомерно, и тем самым сыграла непорядочную роль, вызвав кризис, который разворачивался с того момента.

Я уверен, что в памяти каждого члена Совета до сих пор еще свежи воспоминания о том, как ЮНСКОМ неоднократно доставляла отравляющее вещество VX и другие химические агенты в Багдад без получения предварительного разрешения или представления последующих докладов. Члены Совета, возможно, также помнят, что, несмотря на то, что сотни инспекций были проведены успешно и что лишь в осуществлении отдельных из них возникли незначительные проблемы, ЮНСКОМ все же сделала заключение об отсутствии полного сотрудничества со стороны Ирака. Кроме того, хочу напомнить Совету о том, что в таком исключительно важном вопросе, как вывод Специальной комиссии из Ирака, ЮНСКОМ действовала в обход Совета и приняла самостоятельное решение. Мы требуем и решительно полагаем, что новая инспекционная комиссия не должна повторять ошибки ЮНСКОМ. Ее деятельность должна быть объективной и подотчетной и Совету Безопасности необходимо обеспечивать полный контроль и надзор за ее деятельностью.

Во-вторых, необходимо четко и конкретно обозначить сохраняющиеся проблемы в области разоружения Ирака и заниматься их урегулированием постепенно и действенно. Совершенно справедливым будет утверждение о том, что в сфере разоружения Ирака был достигнут огромный прогресс, в особенности в том, что касается его ядерных и ракетных программ. Однако справедливо и то, что некоторые из проблем по-прежнему сохраняются. Мы неизменно полагаем, что не следует легко относиться к ключевым проблемам так, словно они не существуют, хотя не нужно и преувеличивать их значимость. Наиболее оптимальным вариантом будет направление в Ирак новой инспекционной комиссии с задачей подлинного выявления фактов, после чего перечень остающихся задач должен быть рассмотрен и утвержден Советом. Затем правительству Ирака предстоит принять меры для урегулирования этих проблем в соответствии с утвержденным перечнем и выполнить свои обязательства в области разоружения на неотложной основе, с тем чтобы Совет соответствующим образом и своевременно отменил все санкции.

Последним по счету, но не по важности является экстренная необходимость избавления иракского народа от огромных, бесчеловечных страданий, которым он подвергается на протяжении девяти лет. Продолжающиеся девять лет санкции вызывают у гражданского населения Ирака, в особенности у женщин и детей, неописуемые физические и психологические страдания. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Управление по координации гуманитарной деятельности и действующие в Ираке многочисленные группы гуманитарных неправительственных организаций по оказанию помощи после проведения своих собственных исследований на местах представили документальные свидетельства трагической реальности серьезных людских страданий в этой стране. Они неоднократно обращались с одним и теми же призывами к Совету как можно скорее положить конец безжалостным санкциям против Ирака. Ни один член Совета никогда не думал и не соглашался с тем, что, вводя санкции против Ирака, Совет Безопасности изначально планировал причинить боль ни в чем не повинному гражданскому населению. Поэтому Совет не может оправдывать продолжение людских страданий народа Ирака никакими доводами.

В ходе консультаций благодаря усилиям всех сторон в находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции были включены многие представленные группой предложения и рекомендации в отношении того, как улучшить гуманитарную ситуацию в Ираке. Это положительный результат, к которому стремилось большинство государств-членов, в том числе и Китай. В проекте резолюции предусматриваются также новые меры для урегулирования таких проблем, как возвращение пропавших без вести граждан Кувейта и кувейтской собственности. Мы также обратили внимание на то, что автор внес окончательные поправки. Поэтому, хотя нас не устраивает проект резолюции в целом, мы считаем, что он претерпел некоторые изменения в лучшую сторону по сравнению с текстом, который был первоначально предложен некоторыми государствами-членами.

Только принятие новой и всеобъемлющей резолюции, которую удастся выполнить, позволит решить три вышеупомянутые ключевые проблемы; только тогда мы сможем выйти из тупиковой ситуации, которая сохраняется уже на протяжении года. Однако, к сожалению, я вынужден указать на то, что осуществление проекта резолюции, который мы рассматриваем, представляется маловероятным. Я надеюсь, все понимают, что без сотрудничества со стороны Ирака вряд ли можно обеспечить осуществление любой резолюции. Если осуществление данной резолюции не породит у Ирака надежду на возможность выхода из кризисной ситуации, то как он может быть готов и стремиться к сотрудничеству, на которое мы рассчитываем?

Мы всегда считали, что Ирак обязан добросовестно выполнять соответствующие резолюции Совета, но и Совет обязан с честью выполнять собственные резолюции, давать объективную оценку осуществления их Ираком и соответственно постепенно отменять или по крайней мере приостановить действие санкций. Поэтому мы придерживаемся мнения о том, что в проекте резолюции необходимо увязать вопрос о возобновлении проведения инспекций с вопросом о приостановлении действия санкций, введенных в отношении Ирака.

Если Ирак будет выполнять свои обязанности по разоружению и постепенно добиваться прогресса, то Совету следует своевременно приостановить действие санкций. Пока представляемые на рассмотрение Совета доклады новой комиссии будут содержать позитивную информацию о продолжении сотрудничества со стороны Ирака по урегулированию основных остающихся вопросов, решение о временной отмене санкций может и должно продлеваться автоматически. Мы неоднократно выступали с предложением о необходимости включения в проект резолюции конкретных и осуществимых положений, которые не только могли бы облегчить его выполнение, но и помогли бы избежать возможных недоразумений и споров среди членов Совета. К сожалению, разумная позиция Китая по этим ключевым вопросам не нашла отражения в проекте резолюции.

Китай также неоднократно высказывал мысль о том, что в силу наличия у различных сторон диаметрально противоположных позиций в отношении способов выхода из тупика и достижения прогресса в этом процессе и в силу того, что консенсуса можно добиться лишь после напряженных консультаций, введение нереальных конечных сроков для осуществления процесса консультаций никак не поможет делу. К сожалению, некоторые государства-члены не согласились с нашими доводами и просьбами и подтолкнули Совет к принятию решения. Мы можем лишь выразить наше глубокое сожаление по этому поводу.

При отсутствии консенсуса постановка на голосование проекта резолюции, даже если он будет принят, не поможет решить давнюю проблему Ирака. Такой подход не может по-настоящему содействовать поддержанию авторитета и роли Совета. Китайская сторона не согласна с таким подходом и не может поддержать такой проект резолюции. Поэтому мы вынуждены воздержаться при голосовании.

Особенно важное значение приобретает тот факт, что именно сейчас в Совете проводятся дискуссия и голосование по проекту резолюции по Ираку. Вчера исполнился ровно год с того момента, как начались односторонние военные удары по Ираку, наносимые некоторыми государствами-членами в обход Совета

Безопасности. За последний год даже в международных отношениях наблюдается тревожная тенденция. Кризисы в Ираке и Косово в ясной форме продемонстрировали, что применение силы, особенно не санкционированные Советом односторонние действия, может не только нанести серьезный ущерб престижу и авторитету Совета, но и еще в большей степени усложнить ситуацию. В конечном счете Совет был вынужден заниматься урегулированием кризиса в Косово, и сейчас ему опять приходится рассматривать вопрос об Ираке.

Эти факты вновь со всей очевидностью свидетельствуют о том, что невозможно подменить роль Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности применением силы или других средств. В этой связи следует также отметить, что Совет никогда не принимал и не считал правильным решение об установлении так называемых запретных для полетов зон в Ираке. Заинтересованные государства-члены должны немедленно отказаться от таких действий, которые бросают вызов международному праву и авторитету Совета. Эти государства-члены должны продемонстрировать подлинную искренность, если они действительно хотят решить иракский вопрос.

Г-н Фонсека (Бразилия) (говорит по-английски): Сегодня мы проводим это заседание, чтобы рассмотреть проект резолюции, который, как Бразилия надеется, будет первым шагом к возвращению на путь нормализации положения в Ираке. Под нормализацией положения я подразумеваю гарантии того, что Ирак не будет создавать угрозу региональной и международной безопасности. Ирак должен выполнить свои обязательства и предоставить полную информацию о своих программах, касающихся запрещенных видов оружия, и принять усиленный механизм постоянного наблюдения и контроля.

Но нормализация положения также означает свободный поток товаров в Ирак и из Ирака и суверенный контроль за его ресурсами, то есть прекращение действия санкций и интеграцию Ирака в сообщество наций на равноправной основе.

В пунктах 21 и 22 резолюции 687 (1991) в четкой форме определены условия восстановления стабильности в Ираке. Они по-прежнему остаются главным критерием для отмены санкций. Однако не представляется возможным немедленно достичь этой цели. Хотя эти цели сохраняются, система, созданная резолюцией 687 (1991), по-видимому исчерпала свои возможности. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что на протяжении почти года инспекции в Ираке не проводятся.

В результате этой тупиковой ситуации назрела необходимость того, чтобы Совет определил новые параметры своей деятельности в Ираке, не отказываясь от существующего перечня прав и обязанностей, изложенных в предыдущих резолюциях.

Очень важно, чтобы мы с критических позиций проанализировали прошлый опыт, с тем чтобы извлечь уроки, которые, возможно, способствовали бы осуществлению проекта резолюции, который мы собираемся ставить на голосование.

Одним из основных достоинств текста, который мы рассматриваем, является его перспективный подход. В нем вновь подводится правовая основа для наших действий в Ираке и создается новая политическая реалия, опирающаяся на идею процесса.

Прогресс и отмена санкций являются важными вехами, которые могут быть достигнуты в среднесрочном плане. Однако представляется необходимым признать, что они должны быть обоснованы с политической точки зрения. Такого рода процесс обоснования, который прежде всего является процессом укрепления доверия, рассматривается в данном проекте как непрерывный процесс принятия решений. На каждом отдельном этапе от Совета Безопасности требуется принятие конкретных решений, которые потребуют тщательной политической оценки. Мы надеемся, что эта цель будет достигнута, а проект резолюции - в полной мере выполнен.

Вот уже на протяжении почти года Совет Безопасности занимается вопросом о том, как вновь прийти к единой позиции в иракском вопросе и восстановить авторитет Организации Объединенных Наций в Ираке.

Первым важным шагом было создание трех групп экспертов. Мой предшественник посол Селсу Аморим отдал много сил задаче пересмотра ряда параметров деятельности Организации Объединенных Наций в Ираке. Эта работа носила

серьезный и важный характер и получила признание всех членов Совета Безопасности. В докладах групп были сделаны важные технические выводы, вынесенные на рассмотрение Совета Безопасности для принятия политического решения.

В июне этого года Бразилия присоединилась к группе соавторов проекта, предложенного Великобританией и Нидерландами, преследуя при этом главную цель - содействовать достижению консенсуса в Совете Безопасности. В то же время в проекте, с которым выступили Франция, Россия и Китай, были представлены отличные от предыдущего мнения. Мы сожалеем о том, что не удалось достичь консенсуса. По прошествии восьми месяцев переговоров, когда многие существенные и позитивные изменения были внесены в первоначальный проект резолюции, я думаю, что сейчас мы располагаем сбалансированным документом. Он также включает в себя многие - если не все - рекомендации трех групп. Мы признательны делегации Великобритании за все усилия, которые она предприняла в этом процессе, и мы воздаем должное его результатам.

Возможно, данный проект резолюции не является идеальным для всех делегаций. Однако он несомненно очень близок к наиболее возможному для достижения результату, учитывая значительные расхождения во мнениях по вопросу об Ираке. Альтернативой является статус-кво, положение, которое, если рассматривать его с позиции Организации Объединенных Наций, предстает как нестабильное равновесие между невыполнением резолюций и отсутствием мер по их выполнению. Вполне очевидно, что это не может быть приемлемым, поскольку резолюции Совета Безопасности не выполняются, а иракский народ продолжает страдать от всевозможных лишений. Бразилия хотела бы, чтобы Совет Безопасности полностью контролировал процесс, который может привести к выполнению его резолюций и нормализации положения в Ираке.

Наконец, необходимо рассмотреть вопрос о том, как задействовать Ирак в этой связи, причем это лучше делать раньше, чем позже. Это несомненно будет нелегко, учитывая позицию иракских властей, особенно после событий, произошедших в декабре 1998 года, и инцидентов военного характера, которые продолжают иметь место. По нашему мнению, необходимо будет предпринять усилия в рамках "дипломатии исцеления". Совету Безопасности необходимо будет оказывать содействие тем, кто располагает возможностями для ведения диалога и оказания влияния на иракское правительство. Помощь Генерального секретаря в этом вопросе может быть необходимой.

Принятие резолюции сегодня явится также четким сигналом международному сообществу о том, что мы полны решимости решать иракский вопрос мирными средствами. Следует избегать всех действий, выходящих за эти правовые рамки. Бразилия будет голосовать за представленный нам проект резолюции, будучи твердо убежденной в том, что он положит начало новому этапу в отношениях между Организацией Объединенных Наций и Ираком.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бразилии за любезные слова в адрес моей делегации.

Г-н Джейн (Гамбия) (говорит по-английски): Наконец-то, столь долгожданное "решение" - резолюция по вопросу об Ираке - находится перед нами. Ваша делегация, сэр, заслуживает всяческих похвал за все те усилия, которые были предприняты в этой связи. Мы убеждены в том, что с принятием этого проекта резолюции Совет добьется успеха и выйдет из тупика, который неблагоприятно отразился на нем и почти парализовал его деятельность в этом вопросе в течение вот уже года, что повлекло за собой серьезные последствия для регионального мира и безопасности.

Мнения членов Совета по вопросу об Ираке расходятся на протяжении вот уже длительного времени, и сохранение этого тупика не отвечает ничьим интересам. Поэтому моя делегация присоединилась к другим членам Совета, которые пожелали закрыть этот вопрос как можно скорее. Усилия, осуществление которых потребовало терпения, последовательности и упорства, не были напрасными. Кроме того, впервые после введения санкций против Ирака данный проект резолюции предлагает реальные перспективы для их приостановления и их возможной последующей отмены. Иными словами, в нем вырисовывается перспектива увидеть свет в конце тоннеля. На днях моя делегация обращала внимание Совета на то, как важно увидеть свет в конце тоннеля. Однако если мы только стоим в стороне и интересуемся, что это

за свет в конце тоннеля - свет от свечи или лунный свет, мы не добиваемся тем самым никакого прогресса и не оказываем никакой помощи Ираку.

Никакой скрытой повестки дня не существует. В пункте 7 предельно ясно говорится о том, чего мы хотим добиться и что должна делать Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) в отношении того, чего требуется от Ирака. Во-вторых, что касается вопроса о кувейтских военнопленных, кувейтских архивах и другой собственности, то в этом проекте резолюции предлагается новый подход. Отныне это будет активный и закрытый процесс в развитие принятых решений. Этот важный вопрос не отойдет поэтому на второй план. Это - серьезная гуманитарная проблема, и ее также необходимо решать.

Сегодня моя делегация не намерена подробно останавливаться на этом вопросе, поскольку Постоянный представитель Кувейта уже говорил об этом, проявляя свое непревзойденное красноречие. Моя делегация полностью согласна со всеми его замечаниями по этому вопросу. Следует напомнить о том, что делегация Гамбии всегда считала, что вопрос о кувейтских военнопленных, кувейтских национальных архивах и другой собственности не следует класть под сукно. Ирак должен пойти на возобновление сотрудничества с Трехсторонней комиссией, с тем чтобы мы смогли закрыть вопрос о военнопленных и других пропавших без вести лицах. Некоторые делегации на протяжении вот уже девяти лет выражают сожаление в связи с введением санкций против Ирака. Однако было бы также справедливо выражать сожаление по поводу того, что на протяжении вот уже девяти лет 600 кувейтских семьей испытывают боль, страдания в связи с их судьбой и пребывают в полном неведении. Представьте себе ужасные муки членов этих 600 кувейтских семей, которые не знают ничего о судьбе своих близких. Архивы должны быть возращены; в противном случае эти действия можно рассматривать как лишение страны ее национальной самобытности.

В-третьих, в проекте резолюции рассматривается гуманитарный аспект иракской проблемы, причем таким образом, что это, как мы надеемся, поможет в конечном счете облегчить страдания иракского народа. Сейчас Ираку будет предоставлена возможность продавать столько нефти и нефтепродуктов, сколько он сможет. Как только будет составлен перечень, гуманитарные товары - такие, как продовольственные, фармацевтические товары и предметы медицинского назначения, а также базовое или стандартное медицинское и сельскохозяйственное

оборудование, школьные принадлежности - не будут более подлежать одобрению со стороны Комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией 661 (1990). Надо будет уведомлять только Генерального секретаря об их импорте. Это приведет к отмене самых тяжких ограничений в отношении иракской программы и позволит тем самым Ираку получать больше гуманитарных товаров тогда, когда это ему потребуется.

Кроме того, есть положение об учреждении группы экспертов, располагающей мандатом на одобрение срочных контрактов на приобретение запасных частей и другого оборудования, что позволит Ираку увеличить объем экспорта нефти и нефтепродуктов. Это ликвидировало бы проблему блокирования поставок запасных частей для конкретных проектов. Кроме того, этот проект резолюции содержит также положение об учреждении другой группы экспертов, включая экспертов по нефтяной промышленности, для представления доклада о нынешних возможностях Ирака по добыче и экспорту нефти для вынесения рекомендаций. В нем даже не исключается использование дополнительных маршрутов импорта нефти и нефтепродуктов из Ирака.

Мы можем продолжать перечисление достоинств и положительных сторон данного проекта резолюции и воздавать им должное. Впоследствии Комитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности, должен будет принять решение по всем заявкам, касающимся гуманитарных и элементарных потребностей гражданского населения, в течение двух рабочих дней. В довершении всего этого имеется некий спусковой механизм для приостановления действия санкций при условии, что Ирак будет осуществлять всестороннее сотрудничество в целях выполнения своих обязательств в рамках соответствующих резолюций Совета Безопасности. Признавая прогресс, достигнутый Ираком в выполнении некоторых из этих обязанностей, следует отметить, что есть еще важные задачи, которые предстоит завершить. ЮНМОВИК и Международное агентство по атомной энергии определят их, и тогда мы будем продвигаться дальше. Сейчас слово за Ираком, и мы искренне призываем иракские власти использовать эту уникальную возможность для того, чтобы запустить процесс с целью приостановить санкции и по возможности добиться их отмены.

Однако следует понимать, что то, что предлагается в этом проекте резолюции, - это общий знаменатель самого элементарного уровня, и мы должны учитывать тот факт, что до тех пор, пока есть необходимость в достижении консенсуса, Совет должен действовать в целях установления и поддержания высоких стандартов, которые были бы последовательными и объективными во все времена. Если будет допущена досадная ошибка в плане изменения или снижения уровня установленных стандартов по той или иной причине, то это приведет к созданию опасного прецедента. Совет должен избегать особого отношения к любой стране, независимо от происходящих событий. Необходимо, чтобы справедливый подход на основе равноправия осуществлялся по отношению ко всем странам. Именно поэтому моя делегация решительно выступает против понятия "осуществимость"; это синоним слова "приемлемость", а такой подход мы заведомо отвергаем.

Мы всегда говорили, что Ирак - страна великая, с богатым культурным наследием, родина одной из древнейших известных цивилизаций, обладающая благодаря своим обильным природным, минеральным, людским и другим ресурсам громадным потенциалом для того, чтобы стать экономической державой, с которой приходилось бы считаться, причем в масштабах не только региона Залива, но и всего мира. Сегодня существует уже целый ряд стран, которые, не являясь мощными в военном отношении державами, тем не менее представляют собой силу, с которой приходится считаться ввиду их экономический, культурной, научной и технической мощи. С нашей точки зрения, именно в этом и заключается истинное величие, а не в военной мощи и запасах оружия массового уничтожения. Собственно говоря, в находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции упоминаются цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, а также задача установления всеобщего запрета на химическое оружие.

В свете всего вышесказанного моя делегация будет голосовать в поддержку находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции. Он указывает путь вперед, следуя которым Ирак, если он будет сотрудничать во всех аспектах, тоже сможет присоединиться к той категории стран, которые снискали себе всеобщее уважение и

восхищение не вводящим в заблуждение представлением о военном могуществе, а умелым претворением в жизнь экономических чудес и успешными достижениями в области технических открытий на благо всего человечества.

Мы более чем когда-либо прежде убеждены, что, честно сотрудничая в осуществлении данного проекта резолюции, по которому Совет вскоре будет принимать решение, Ирак ничего не потеряет, но приобретет все, что ему нужно. В любом случае полхлеба лучше, чем ни крохи.

Наконец, делегация Гамбии хотела бы еще раз воздать особую честь послу Селсу Амориму за ту роль первопроходца, которую он сыграл в поисках путей реалистичного и надежного урегулирования иракской проблемы. Он - настоящий новатор.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Сегодняшнее голосование проводится полтора года спустя после разразившегося летом 1998 года кризиса в отношениях с Ираком, возникшего вследствие отказа Багдада сотрудничать со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), за которым последовали внезапный, без консультаций с Советом, отъезд из страны персонала ЮНСКОМ и представителей Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и другие известные события.

В находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции признаются те трудности, с которыми пришлось столкнуться в осуществлении резолюции 687 (1991): требования в области разоружения в полном объеме не выполнялись; перспективы скорой отмены санкций почти улетучились; и ЮНСКОМ уже не была в состоянии обеспечивать все необходимые гарантии.

Этим было обусловлено сделанное Францией в январе 1999 года заявление о том, что высшим приоритетом должно быть восстановление безопасности и стабильности: Совету надлежало подумать о том, какие шаги предпринять в будущем, с тем чтобы предотвратить вооружение Ирака, а для этого ему следовало обеспечить долгосрочное присутствие на местах профессиональных инспекторов, чтобы можно было гарантировать безопасность всех государств региона. В менее долгосрочном плане ему необходимо было также обеспечить, чтобы санкции действовали в отношении только запрещенных вооружений и оборудования и чтобы их воздействию впредь не подвергалось иракское населении, гуманитарное положение которого, насколько всем известно, ухудшается изо дня в день.

Совет прислушался к этому замечанию и в начале 1999 года согласился с тем, что отношения между Ираком и Организацией Объединенных Наций нужно перевести на другие рельсы. Создание по весьма уместной инициативе Канады групп экспертов позволило приступить к выработке прагматичного и беспристрастного подхода. Здесь я хотел бы отдать должное Председателю групп послу Селсу Амориму, рекомендации которого существенно способствовали подготовке сегодняшнего проекта резолюции. Мы бы предпочли, чтобы эти рекомендации были приняты и полностью осуществлены Генеральным секретарем еще в апреле 1999 года.

Нынешний текст объединяет в себе несколько последовательно предлагавшихся различными странами проектов; в результате возобновленной в сентябре рядом делегаций работы он был существенно изменен.

Совет единодушно принял решение призвать Ирак к сотрудничеству в решении вопросов, касающихся без вести пропавших кувейтских граждан и собственности. Являясь одним из членов Трехсторонней комиссии, Франция намерена выполнить свои обязанности в этом отношении, с тем чтобы обеспечить окончательное урегулирование этого вопроса и способствовать установлению между Ираком и Кувейтом новых отношений.

Кроме того, принятие данного проекта резолюции будет самым непосредственным образом содействовать улучшению резолюции 986 (1995). Мы приветствуем в этой связи отмену потолка на продажу нефти. Мы признательны Соединенному Королевству за включение в проект в последние недели некоторых предложений Франции, большинство из которых основывались на выводах возглавлявшихся г-ном Аморимом групп. В числе таких предложений можно отметить следующие: уведомление Секретариата о контрактах на закупку продуктов питания, а также товаров, предназначенных для сферы здравоохранения, сельского хозяйства или просвещения; утверждение

независимыми экспертами контрактов на запасные части для оборудования для нефтяной промышленности; увеличение квот на такие запчасти; и приостановка действия резолюции 986 (1995) после отмены самих санкций.

Сожаление, однако, вызывают два аспекта: отказ покончить с изоляцией иракского населения, в частности разрешить возобновление полетов гражданской авиации; и отсутствие реальных исключений в режиме санкций для паломничеств, связанных с хаджем и умрой, поскольку все остается в руках Комитета по санкциям, решения которого сами могут подвергнуться применению любой страной права вето.

Новая Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) будет сильно отличаться от ЮНСКОМ, и это хорошо. Новая Комиссия будет следовать в своей работе принципам профессионализма, коллегиальности и универсальности. Эти принципы должны гарантировать ее независимость от всех государств-членов и обеспечить уважение к ней со стороны всех стран, в том числе и Ирака, подобное тому, каким пользуются МАГАТЭ и Организация по запрещению химического оружия. У Комиссии будут те же полномочия и обязанности, что и у ее предшественницы, в том числе обязанность следовать положениям Меморандума о взаимопонимании, подписанного в феврале 1998 года. Однако ее процедуры, методы работы, ее организационная структура и состав в корне изменены.

Применение силы для того, чтобы добиться возвращения инспекторов, как нежелательно, так и практически вредно, чему учит опыт декабря 1998 года. Поэтому в проекте резолюции пришлось предусмотреть механизм реалистичных стимулов для иракских властей: возможность приостановки действия и последующей отмены санкций. Эти санкции, эффективность которых остается весьма сомнительной, наносят удар прежде всего по народу Ирака. Именно ему они ежедневно обходятся дорогой ценой. Совет Безопасности, располагающий богатым выбором средств проведения своей политики, не может полностью уклониться от своей ответственности за то, что названо истинным гуманитарным бедствием. Именно поэтому члены Совета наконец и согласились с относительно простой и реалистичной идеей, заключающейся в том, что для возобновления с Ираком приемлемого для всех нас сотрудничества, необходимо приостановить действие санкций. Это означает передышку для иракского народа и стимул к сотрудничеству для иракских властей.

Механизм приостановления действия запретов связан, как Франция и предлагала, с надежными гарантиями. Только еще одно позитивное решение Совета, естественно, предусматривающее продолжение действия запрета на оружие и обязательный контроль за товарами двойственного назначения, может продлить сроки приостановления. В случае отказа Ирака сотрудничать, санкции будут автоматически восстановлены.

В тексте этого проекта резолюции, однако, имеется одна неясность, которая, кроме того, содержит элемент двусмысленности, она требует разрешения. Эта неясность проявляется в том, что в проекте резолюции не конкретизирован финансовый механизм. Проект резолюции призывает Ирак согласиться на возвращение инспекторов без получения информации, какой режим будет существовать после приостановления действия санкций. В будущей работе по этому вопросу мы будем настаивать, чтобы наблюдение основывалось на тех разумных предложениях, которые наша страна сформулировала в письменном виде в конце июля этого года. Действие резолюции 986 (1995) должно быть приостановлено, необходимо выработать иные модальности, которые предусматривали бы сочетание свободной торговли и гражданской деятельности с сохранением запретов в отношении оружия и товаров двойного назначения.

Однако, и в этом заключается двусмысленность, критерии для приостановления и последующего снятия санкций можно толковать неоднозначно. Мнения членов Совета в этом расходятся. Мы считаем, что пункт 7 проекта резолюции постановляет, что, как только программа работы будет завершена, можно будет не просто приостановить действие санкций, но и полностью их снять. Приостановление, как частичная и временная мера, отражающее дух пункта 21 резолюции 687 (1991), вступает в силу, как мы понимаем, как только будет зарегистрирован прогресс в осуществлении

программы, не дожидаясь полного завершения. Такой прогресс, согласно пункту 34 проекта резолюции, должен служить критерием определения степени сотрудничества, а сотрудничество, согласно пункту 33, является основанием для приостановления санкций. Иное толкование текста может внести большую путаницу в приостановление санкций. Нельзя, и это очевидно, ставить приостановление санкций - этой частичной и временной меры - в зависимость от условий, которые приняты в отношении снятия санкций. В этом и заключается главный смысл предложения Совета.

Мы считаем, что необходимо прояснить этот текст резолюции, и особенно в отношении оснований для приостановления, с тем чтобы точнее отразить точку зрения всех членов Совета. Мы ценим, г-н Председатель, усилия, предпринятые в этих целях в последние недели, особенно Вами и Соединенным Королевством. Франция внесла свою лепту в это общее дело, предложив ряд формулировок в надежде достижения консенсуса. Почему так необходим консенсус? Потому что единство мнений является обязательным условием эффективного осуществления этого проекта резолюции. Ведь Совет должен без применения права вето одобрить назначение нового Председателя, создание Комиссии и перечень ключевых задач. Наконец, если мы по-разному будем толковать текст резолюции, то каким образом Председатель новой Комиссии будет исполнять свой мандат и каким образом Совет в свою очередь сможет решить, когда можно будет приостановить действие санкций?

Поэтому необходимо было сделать последнюю, стоящую того, попытку достичь согласия. Достаточно было внести некоторые поправки в целях прояснения значения пункта 7 и указать, что "прогресс" является критерием сотрудничества. Несмотря на эту последнюю и, я повторяю, стоящую того попытку, консенсус не был достигнут. Поэтому текст проекта резолюции остается несовершенным. Он не оправдал надежды, которые были у нас в январе. В этой связи Франция воздержится от голосования. Однако, принимая во внимание точку зрения, выраженную большинством членов Совета, этот текст представляет собой единственный путь, открытый сегодня для нас. Именно поэтому, несмотря на то, что мы воздерживаемся, мы призываем проявить мудрость в толковании пунктов 33 и 34, с тем чтобы можно было принять разумный финансовый механизм и с тем чтобы каждый из нас действовал исходя из реальных условий и в доброй воле для того, чтобы резолюция дала максимальный эффект.

В этой связи мы должны уже сейчас начать думать о будущем, о том что последует после принятия резолюции. Совет собирается принять решение. Мы должны будем убедить Ирак соблюдать положения этого решения и проявить добрую волю в этих целях. Нам следует подумать о роли, которую государства-члены, индивидуально и сообща, а также Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций могут играть в этих вопросах. Франция со свой стороны приложит все усилия. Мы надеемся, что возобновление диалога, которого мы все так хотим, между Организацией Объединенных Наций и Ираком также поможет избежать неопределенности, связанной с нечеткостью формулировок этой резолюции. Мы будем внимательно следить, как будет толковаться текст и осуществляться положения этой резолюции.

Если, как мы надеемся, в Совете будет проявлена готовность к достижению консенсуса с целью прояснить и на деле применить руководящие принципы, изложенные в этом проекте резолюции, Франция готова в полном объеме и безоговорочно принять в этом участие.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Франции за любезные слова в адрес моей делегации.

Я ставлю сейчас проект резолюции, содержащийся в документе S/1999/1232, на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бахрейн, Бразилия, Габон, Гамбия, Канада, Намибия, Нидерланды, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Китай, Малайзия, Российская Федерация, Франция

Председатель (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 11 голосов при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1284 (1999).

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые пожелали выступить после голосования.

Г-н Берли (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Выработка этой резолюции потребовала огромного терпения и упорного труда в течение прошлого года, ее принятие сегодня знаменует чрезвычайно важный момент в работе Совета Безопасности.

Все члены Совета внесли свой важный вклад в эту резолюцию, в том числе и те, кто за нее не голосовал. Резолюция была принята при поддержке значительного большинства членов Совета Безопасности, и она имеет силу документа Совета в полном объеме. Резолюция была принята согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, и Ирак обязан соблюдать ее положения. Соединенные Штаты надеются, что Ирак незамедлительно приступит к осуществлению этой резолюции.

То, что требуется от Ирака, вполне очевидно: во-первых, чтобы он полностью сотрудничал с программой "нефть в обмен на продовольствие" для того, чтобы ее блага в максимальной степени распространялись на все население Ирака; во-вторых, чтобы он полностью сотрудничал в плане выполнения гуманитарного обязательства по представлению сведений о лицах, пропавших без вести, и по возвращению похищенной кувейтской собственности; и в-третьих, в области разоружения, чтобы он позволил инспекторам по вооружениям вернуться в страну, возобновить постоянное наблюдение и контроль и выполнить оставшиеся ключевые задачи в области разоружения.

Это вытекает из невыполненных требований, установленных Советом Безопасности в резолюции 687 (1991) почти девять лет тому назад. Фактически эта резолюция представляет собой не что иное, как подтверждение Советом, после периода обзора и оценки, его основополагающего консенсуса по Ираку. Сегодняшнее голосование не было единодушным, однако ни один из членов не утверждал, что Ирак выполнил свои обязательства по резолюциям Совета. Ни один член Совета не говорил, что Ирак разоружился так, как это требуется. Ни один член Совета не говорил, что Ирак выполнил свои обязательства перед Кувейтом или перед семьями пропавших без вести. Мы рассчитываем на то, что все члены Совета, независимо от того, как они голосовали по данной резолюции, вместе окажут давление на Ирак для обеспечения полного и незамедлительного выполнения резолюции.

Соединенные Штаты поддерживают эту резолюцию, поскольку она является серьезным ответом на серьезный вопрос. Она созвучна прежним резолюциям. Она понятна, она разумна и она может быть выполнена. Как и раньше, Соединенные Штаты будут внимательно следить за реакцией Багдада на эту новую резолюцию. Совету будет легко судить о том, выполняется эта резолюция или нет.

Прежде чем комментировать ряд ключевых положений резолюции, я хотел бы отметить от имени Соединенных Штатов несколько человек, выдающийся вклад которых сделал возможным принятие этой резолюции.

Прежде всего, как и многие делегации сегодня утром, мы отдаем должное бывшему Постоянному представителю Бразилии послу Селсу Амориму, умелое руководство которого группами по оценке позволило Совету получить не просто набросок, а ценный справочный материал. Многие из положений этой резолюции взяты напрямую из рекомендаций этих групп. Мы благодарим посла Аморима и его коллег из представительства Бразилии за этот ценный вклад.

Посол Нидерландов Петер ван Валсум ежедневно вызывает у нас восхищение своим квалифицированным руководством Комитетом по санкциям в отношении Ирака. Как один из первоначальных авторов англо-голландского проекта он сыграл решающую роль в процессе поддержки резолюции, приведшем к сегодняшнему голосованию.

Мы также хотим отметить вклад еще на раннем этапе посла Словении Данило Тюрка, высокоинтеллектуальный и творческий подход которого обеспечил выработку ряда ключевых концепций, воплощенных в этой резолюции.

Соединенные Штаты также признают важную, позитивную роль пяти избранных членов, которые выйдут из состава Совета в конце года: Бахрейна, Бразилии, Габона, Гамбии и Словении. Сразу же поддержав данную меру, они сыграли ведущую роль в сложнейшем вопросе, который чрезвычайно беспокоит международное сообщество. И очень кстати, что Совет смог завершить работу над этой сложной резолюцией в ходе нынешнего срока полномочий Совета.

Точно так же мы отмечаем роль остальных стран, оказывавших поддержку с самого начала: Аргентины, Канады и Намибии, - и сыгравших крайне важную роль в создании и поддержке общей структуры этой новой резолюции и характеризующего ее подхода.

Наконец, мы приветствуем выдающийся вклад, который Вы, г-н Председатель, и Ваше правительство на протяжении месяцев сложных обсуждений и переговоров вносили в приближение сегодняшнего успеха этой резолюции. Мы благодарим Вас за это. Многие наблюдатели считали, что из этого ничего не получится. И мы не смогли бы добиться успеха без профессионализма и четкого руководства посла Гринстока.

Теперь я хотел бы обратиться к некоторым ключевым положениям этой резолюции и кратко сказать о том, почему Соединенные Штаты поддерживают их.

В целом мы поддерживаем резолюцию потому, что она поможет в достижении центральных целей - целей Совета, которые Соединенные Штаты полностью поддерживают, - в трех основных областях: контроле над вооружениями, гуманитарной помощи и вопросах, касающихся Кувейта.

Позвольте мне начать с Кувейта, жертвы иракской агрессии и ужасающих разрушений. Эта резолюция позволит удвоить усилия Организации Объединенных Наций по удовлетворительному урегулированию и закрытию вопроса о пропавших без вести и о похищенной собственности. Мы намерены всемерно сотрудничать в деле оказания поддержки усилиям специального посланника, которого Генеральный секретарь назначит для решения этих вопросов.

Что касается гуманитарных вопросов, то Соединенные Штаты проявляют искреннюю и постоянную заинтересованность в благополучии иракских граждан, живущих в условиях хаоса и тирании Саддама Хусейна. Мы сыграли ведущую роль в разработке первоначальной концепции программы "нефть в обмен на продовольствие" вскоре после освобождения Кувейта в 1991 году. Мы удовлетворены успехом этого важного гуманитарного начинания, которое привело к существенному улучшению условий жизни гражданского населения Ирака. Мы отмечаем и высоко оцениваем работу Секретариата Организации Объединенных Наций по реализации программы "нефть в обмен на продовольствие", самого крупного проекта гуманитарной помощи в истории Организации Объединенных Наций. Нашей особой признательности за их достижения в крайне сложной ситуации заслуживают г-н Венон Севан и его коллеги из Управления Программы по Ираку. Мы полностью поддерживаем предпринимаемые Советом усилия, направленные на то, чтобы сделать эту программу более эффективной и действенной, и именно по этой причине мы поддерживаем те гуманитарные меры, которые включены в эту резолюцию.

Программа "нефть в обмен на продовольствие" основана н простом принципе. Ираку разрешается экспортировать нефть для получения контролируемого Организацией Объединенных Наций дохода, который должен использоваться главным образом на благо иракского народа. Предусмотренные этой резолюцией меры сохраняют, на каждом этапе рассмотрения Советом этого вопроса, эту основополагающую увязку между иракским экспортом нефти и благом иракских гражданских лиц в гуманитарном плане.

Точно так же меры, направленные на улучшение потенциала Ирака в плане добычи и экспорта нефти, по-прежнему увязаны с документально подтвержденной потребностью в оказании помощи иракскому народу. Учитывая необходимость сохранять бдительность в отношении товаров двойного назначения, Соединенные Штаты

готовы согласиться с такими мерами, особенно в области безопасности и воздействия на окружающую среду, основываясь на этом гуманитарном стандарте.

Совет никогда не вводил никаких запретов на религиозную практику иракского народа, и мы полностью поддерживаем положения этой резолюции об изъятии из режима санкций авиарейсов, связанных с перевозкой паломников в Мекку. Однако никакая из мер в этой резолюции не должна рассматриваться как шаг в направлении дальнейшего ослабления воздушного эмбарго, введенного в соответствии с резолюциями 661 (1990) и 670 (1990). Соединенные Штаты по-прежнему выступают против отмены ограничений на воздушные перевозки, поскольку это значительно усложнило бы задачу по обеспечению соблюдения санкций.

Тема контроля над вооружениями является центральной в этой резолюции, точно так же, как она является центральной для всего иракского вопроса. Это объясняется тем, что эта основополагающая проблема сохраняется. Ирак не выполнил требований о разоружении, содержащихся в резолюциях, принятых после войны в Персидском заливе. Необходимо обеспечить беспрепятственную деятельность групп инспекторов Организации Объединенных Наций по вооружениям на местах в Ираке. Поэтому Соединенные Штаты придают большое значение тем положениям этой резолюции, которые предусматривают осуществление усиленной системы постоянного наблюдения и контроля в Ираке. В соответствии с резолюцией учреждается Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) для выполнения существующего мандата, который остается жестким и полностью соответствует направлению, определенному Советом в резолюциях 687 (1991), 707 (1991), 715 (1991) и других. Мы призываем Ирак полностью сотрудничать в целях скорейшего возобновления всего круга определенной мандатом деятельности по разоружению и контролю, которая была приостановлена в результате отказа Ирака от сотрудничества и несоблюдения им своих обязательств.

Мы с нетерпением ожидаем выдвижения Генеральным секретарем при поддержке Совета подходящего и квалифицированного кандидата на пост Исполнительного председателя ЮНМОВИК. Ему или ей придется принимать важную эстафету. Посол Рольф Экеус создал Специальную комиссию Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) с нуля и сумел обеспечить ей высочайший технический уровень деятельности по осуществлению мандата Совета. За время его пребывания на своем посту удалось пролить свет на тайную программу Ирака по производству биологического оружия. Посол Ричард Батлер продолжил эту деятельность и добился огромных успехов, включая документальное подтверждение существования ранее неизвестной программы по производству в военных целях отравляющего вещества нервно-паралитического действия VX, - несмотря на все более активно чинимые Ираком препятствия и препоны.

На данном этапе позвольте мне выразить признательность всему персоналу ЮНСКОМ, который оказывал бесценные услуги международному сообществу на протяжении последних восьми лет. Эти люди напряженно трудились и в последний год, несмотря на отказ Ирака разрешить проведение в стране инспекций и осуществление наблюдения. Новому Исполнительному председателю посчастливится унаследовать крепкую и проверенную на деле организацию, обладающую незаменимой базой данных и квалифицированным персоналом, готовым вернуться к работе и выполнить свой мандат. Мы также благодарны Чарльзу Дефлеру за его многолетний вклад в важные достижения ЮНСКОМ.

Согласно этой резолюции, Исполнительный председатель ЮНМОВИК будет оставаться в полной мере ответственным и независимым руководителем организации, являющейся вспомогательным органом Совета Безопасности. Как и в случае с послами Экеусом и Батлером, Совет предоставляет новому Исполнительному председателю полную возможность использовать опыт и рекомендации, получаемые из многих источников; но он или она, как и двое предшественников, будет нести полную ответственность за состав, структуру, деятельность и критические суждения ЮНМОВИК в рамках тех политических директив, которые может устанавливать этот Совет.

Как и в прошлом, мы ожидаем, что ЮНМОВИК будет набирать беспристрастных

экспертов, обладающих необходимой квалификацией в соответствующих областях, независимо от их национальности или принадлежности в прошлом к каким-либо организациям. Как и в прошлом, мы ожидаем, что ЮНМОВИК, действуя от имени Совета, твердо и беспристрастно потребует полного сотрудничества и неукоснительного выполнения резолюций со стороны Ирака.

Соединенные Штаты обеспечат полную поддержку новому Исполнительному председателю, который, являясь руководителем независимой и профессиональной ЮНМОВИК, должен сыграть решающую роль при осуществлении в Ираке будущей деятельности в области разоружения согласно санкции Совета.

Точно так же мы намерены обеспечить наше полное сотрудничество и поддержку Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), после того как оно совместно с ЮНМОВИК возобновит свою санкционированную Советом деятельность в Ираке.

В сегодняшней резолюции не содержится каких-либо новых более жестких требований к Ираку в области разоружения, но не снижаются и прежние. В своей резолюции 687 (1991) Совет установил жесткие, но разумные и реалистичные требования, и Ирак должен действовать в соответствии с ними. Соединенные Штаты не поддержат ни одной резолюции, которая была бы направлена на изменение этого основополагающего принципа.

Согласно этой омнибусной резолюции Совет Безопасности должен предпринять целый ряд конкретных шагов в случае выполнения Ираком соответствующих требований. Кроме того, в этой резолюции совершенно четко излагается последовательность действий. В первую очередь Ирак должен обеспечить соблюдение требований, как это указывалось Советом Безопасности во многих его резолюциях, по контролю над вооружениями и разоружению в Ираке, которые были им приняты после совершения Ираком вопиющего акта оккупации Кувейта в августе 1990 года. Мы надеемся, что новый Исполнительный председатель ЮНМОВИК будет добиваться этого.

К числу наиболее важных проблем, которые Исполнительному председателю предстоит решить в первую очередь, относится формулирование "основных нерешенных задач в области разоружения", которые должен выполнить Ирак. Совершенно очевидно, что при определении этих задач в значительной степени должны учитываться предыдущие результаты работы ЮНСКОМ, которые на сегодняшний день являются наиболее всеобъемлющими и авторитетными в том, что касается оценки хода выполнения Ираком его обязательств в области контроля над вооружениями. Также очевидным является тот факт, что эти "основные" задачи являются частью полного объема обязательств в области разоружения, которые Ирак должен будет выполнить, с тем чтобы Совет мог рассмотреть вопрос об окончательной отмене санкций.

Я хотел бы по возможности наиболее ясно и четко изложить основную позицию Соединенных Штатов по этому вопросу. В случае выполнения Ираком основных нерешенных задач и изложенных в этой резолюции требований Совет, включая Соединенные Штаты, сможет решить, можно ли будет признать такое сотрудничество и выполнение посредством приостановки санкций.

Точно так же, если Ирак выполнит все обязательства, утвержденные в резолюциях Совета, Совет сможет принять решение относительно отмены санкций. Мы не ищем предлога для применения силы. Мы будем только приветствовать положительный отклик на эту резолюцию со стороны Ирака.

Всем должно стать ясно, что ключ к возвращению Ирака в сообщество наций находится в руках самого Ирака. Если бы Ирак в любое время в период после освобождения Кувейта до настоящего момента начал выполнять эти требования, это подтолкнуло бы Совет к пересмотру существующего режима санкций. Вместо этого Ирак избрал путь сокрытия, уклонения и несоблюдения.

В то же время мы не питаем никаких иллюзий в отношении того, что иракский режим изменит старым привычкам и воспользуется предложенным сотрудничеством и соблюдением. Соединенные Штаты неоднократно выражали свое мнение относительно крайне малой вероятности того, что Ирак будет соблюдать эти требования, пока у власти

остается Саддам Хусейн. Тем не менее мы присоседились к нашим коллегам по Совету и согласились с решением о приостановлении санкций с учетом требований, изложенных в данной резолюции. Совет действовал добросовестно. Посмотрим, ответит ли Ирак тем же.

Что подразумевается под понятием "приостановление" санкций в отношении Ирака? Прежде всего, позвольте напомнить о том, что под этим понятием не подразумевается. Под ним не подразумевается изменение режима поставок в Ирак продуктов питания и лекарств, поскольку поток таких товаров никогда не ограничивался санкциями Организации Объединенных Наций. Под ним не подразумевается прекращение инспекций и деятельности по наблюдению, осуществляемой в Ираке ЮНМОВИК и МАГАТЭ. И оно никоим образом не означает, что Совет собирается передать Саддаму Хусейну контроль над финансовыми расходами и отступить.

В случае приостановления санкций Совету нужно будет определить конкретные условия прекращении действия запретов на экспорт из Ирака и на ввоз в Ирак товаров гуманитарного назначения. Однако Организация Объединенных Наций будет продолжать осуществлять наблюдение за такими операциями. Более того, прежде чем принимать решение о приостановлении действия санкций, Совет, согласно данной резолюции, должен разработать эффективные финансовые и оперативные меры, которые будут оставаться в силе во время приостановления санкций и будут содействовать предотвращению использования поступающих средств в запрещенных целях.

До рассмотрения вопроса о приостановлении Совет также должен будет разработать регулирующие принципы в отношении способов доставки в Ирак товаров гуманитарного назначения в период приостановления санкций. В настоящей резолюции не определяются конкретные детали этих мер и не оговаривается, какие способы доставки будут разрешены. Я хотел бы подчеркнуть, однако, что Соединенные Штаты придают огромное значение требованию относительно обеспечения эффективных мер контроля и будут добиваться того, чтобы принимаемые в конечном итоге Советом меры были жесткими, тщательно разработанными и эффективными согласно требованиям настоящей резолюции.

По нашему мнению, также важно, что Совет принял решение о том, что приостановление санкций носит временный характер и что для его продления необходимо будет получить санкцию Совета. Таким образом, продление не будет автоматическим. Кроме того, если Ирак прекратит свое сотрудничество с ЮНМОВИК или МАГАТЭ во время приостановления санкций, то приостановление будет автоматически прекращено. По этой причине упомянутые выше регулирующие меры должны иметь обратимый характер с целью обеспечения возможности возврата к status quo ante, если прекращение сотрудничества со стороны Ирака приведет к отмене приостановления санкций.

Совет однозначно указывает Ираку на то, что тот должен сам доказывать, что он продолжает выполнять требования, изложенные Советом в настоящей резолюции, а также в его предыдущих резолюциях. Именно так и должно быть. Проводившаяся в прошлом Ираком политика "обмана и уступок" в отношении инспекторов, занимавшихся вопросами вооружений, не дает оснований принимать заявления Ирака на веру.

Бывший постоянный представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций Адлай Стивенсон как-то сказал: "Вы увидите, что очень часто правда не в почете, а борьба между приятной фантазией и неприятным фактом носит неравный характер". При рассмотрении ситуации в Ираке Совет Безопасности должен продолжать учитывать только факты, какими бы непопулярными они кому-то ни казались, к примеру, то, что в резолюции 687 (1991) Советом Безопасности были установлены разумные требования в качестве условия отмены санкций и что Ирак демонстративно не выполнял эти требования; что как МАГАТЭ, так и Специальная комиссия год назад докладывали Совету о том, что Ирак не выполнил своих обязательств в отношении оружия массового уничтожения и что за прошедшие с тех пор 12 месяцев Ирак не предпринял никаких действий по выполнению этих обязательств; что Ирак не выполнил свои обязательства по представлению информации о судьбе более 600 человек, которые числятся без вести пропавшими со времени вторжения Ирака в Кувейт и которые, как считают, содержатся в тюрьмах, либо погибли от рук иракцев; что Ирак в прошлом году прекратил свое сотрудничество с Красным Крестом и Трехсторонней комиссией, учрежденной для

решения этого элементарнейшего гуманитарного вопроса; что широкомасштабное и систематическое нарушение прав человека остается повседневным фактом жизни гражданского населения Ирака, включая детей, что документально подтвердил в своем вызывающем тревогу октябрьском докладе Макс ван дер Стул, Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Ираке; и что правительство Ирака продемонстрировало, что оно предпочитает использовать страдания невинных гражданских лиц в пропагандистских целях, вместо того чтобы в полной мере воспользоваться помощью, предоставляемой ему в рамках программы "нефть в обмен на продовольствие".

Таковы факты, которые должен учитывать Совет при принятии последующих решений во исполнение этой резолюции в предстоящие недели и месяцы. Принимая сегодня эту резолюцию, которая является 49-й по счету резолюцией, посвященной проблеме Ирака, с момента ее вторжения в Кувейт в августе 1990 года, Совет Безопасности делает Багдаду решительное заявление. В этой резолюции содержится важный вывод Совета Безопасности, действующего от имени международного сообщества, состоящий в том, что Ирак не выполнил своих обязательств по предыдущим резолюциям и что санкции должны оставаться и останутся без изменений до тех пор, пока Ирак не сделает этого, и что Совет, действуя в интересах защиты мира и безопасности согласно Уставу Организации Объединенных Наций, не приемлет никаких иных результатов.

Принятием сегодня этой резолюции Совет Безопасности показал, что у него хватает терпения и решимости, чтобы обеспечить выполнение требований, изложенных в его резолюции 687 (1991). Теперь мы будем ждать реакции со стороны Багдада.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его любезные слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (говорит по-арабски): Совет Безопасности провел голосование по проекту резолюции, который поистине можно считать одним из наиболее важных проектов резолюций, рассмотренных Советом за последние два года. Моя делегация, которая голосовала за данный проект резолюции, искренне надеется на то, что он будет выполняться на надежной и объективной основе. Мы знаем, что Совет предпринял энергичные усилия и затратил на его разработку много времени, и что Вы, г-н Председатель, руководили этими усилиями в ходе подготовки данного проекта резолюции, с тем чтобы обеспечить его поддержку большинством государств - членов Совета.

Тем не менее, мы также считаем, что осуществление данной резолюции потребует сложных и широкомасштабных усилий; это будет решающим фактором, который будет определять эффективность и действенность осуществления данной резолюции. Мы отмечаем это, поскольку мы искренне надеемся, что кризисы в отношениях между Ираком и Советом Безопасности не повторятся. Мы глубоко заинтересованы в том, чтобы обеспечить торжество конструктивного сотрудничества в отношениях между двумя сторонами, что позволило бы обеспечить полную ликвидацию оружия массового уничтожения Ирака, освобождение граждан Кувейта и третьих государств, находящихся в Ираке в качестве военнопленных, и возврат кувейтской собственности.

Мы в районе Залива не поддерживаем немирные решения, которые бы нарушали стабильность региона каждый раз, когда намечается кризис в отношениях между Ираком и Советом. Поэтому Ираку следует последовательно выполнять резолюции Совета Безопасности, в частности резолюцию, которая была принята сегодня. Это означает, что Ирак должен выполнить предъявленные ему требования, чтобы, как и другие страны региона, направить свои усилия на экономическое и социальное развитие.

Моя делегация неоднократно призывала Совет Безопасности сообщить о прогрессе, достигнутом в области оружия массового уничтожения. Это стимулировало бы окончательное решение данных вопросов. Мы также указывали на необходимость заявления о судьбе военнопленных и собственности. Однако в то время в Совете Безопасности возобладала концепция "все или ничего". Мы считаем, что теперь Совет несколько изменил стиль своей работы и общий подход к вопросу, что нашло свое отражение в принятой резолюции, в которой находит место хотя бы частичное признание достигнутого до настоящего момента.

Совет проявил готовность приостановить действие санкций в отношении Ирака при условии, что Ирак пойдет на сотрудничество в области вооружений. Мы призываем Ирак и далее сотрудничать с Советом. Совет обеспечит учет его интересов и интересов других вовлеченных стран, напоминая Ираку о его обязательствах согласно соответствующим резолюциям Совета.

Все без исключения члены Совета Безопасности говорят о том, что Ираку следует сотрудничать с Советом в осуществлении его соответствующих резолюций, в том числе и сегодняшней. В ответ Ирак еще до принятия данной резолюции заявил о том, что он полностью ее отвергает. Поэтому у нас возникает вопрос, как Совет может сотрудничать с непосредственно вовлеченной стороной, которая отказывается идти на какое бы то ни было сотрудничество с ним и выдвигает условие приостановления всех ранее введенных против нее Советом санкций в качестве предварительного условия сотрудничества. Как мы можем приостановить или отменить санкции, когда резолюция 687 (1991) о ликвидации оружия массового уничтожения так и не была осуществлена? И когда не были освобождены военнопленные граждане Кувейта и третьих стран и не обеспечен возврат его собственности.

Нельзя говорить, что число военнопленных невелико по сравнению с количеством военнопленных в ходе других войн. Ведь для родных каждого военнопленного он важнее всего на свете; таким образом, проблема военнопленных представляет собой, прежде всего, гуманитарную проблему. Также не следует говорить о том, что собственность Кувейта представляет собой просто архивы. Речь идет о своего рода выражении самобытности и отражении истории Государства Кувейт. Эти архивы были захвачены, чтобы полностью стереть следы существования этой страны.

Неужели мы на грани повторения кризисов, которые ранее возникали в отношениях между Ираком и Советом Безопасности? Мы предупреждали и продолжаем предупреждать об опасных последствиях подобных кризисов.

Возможно, принятая сегодня резолюция не является оптимальной, и она не получила единодушной поддержки. Тем не менее, она представляет собой серьезную попытку со стороны Совета Безопасности решить этот вопрос. Ираку следует должным образом отреагировать на это, что позволит достичь желаемых обеими сторонами результатов.

Ожидая окончательной ликвидации последствий кризиса, порожденного агрессией Ирака в отношении Кувейта, Совет Безопасности принял программу "нефть в обмен на продовольствие" в целях осуществления гуманитарных поставок, которые могут стать решающим фактором в смягчении страданий иракского народа в условиях санкций, введенных в отношении Ирака. Эта всеобъемлющая программа осуществляется уже восьмой год. Однако нам до настоящего времени не удалось урегулировать вопрос об оружии массового уничтожения. Мы также не получили никакой информации о судьбе кувейтских военнопленных и собственности.

Мы с удовлетворением отмечаем, что, приняв сегодня данную резолюцию, Совет Безопасности выразил готовность проявить большую гибкость в отношении гуманитарных поставок. Он также постановил, что действие санкций не распространяется на паломников в Мекку.

С другой стороны, мы хотели бы напомнить о пятом пункте преамбулы принятой резолюции, в котором содержится призыв об установлении на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. При этом следует подчеркнуть, что значительную угрозу для региона представляет Израиль, поскольку он располагает огромным арсеналом ядерного оружия. Поэтому Израиль должен поставить свои ядерные объекты под режим международных инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в частности реактор Димона, который считается самым опасным ядерным объектом в Ближневосточном регионе.

Совет Безопасности должен урегулировать иракский вопрос. Ирак, со своей стороны, должен сотрудничать с Советом, осуществляя его резолюции. Ирак также должен мирно сосуществовать со своими соседями. Тогда, и только тогда, наш регион обретет подлинные возможности для мира и развития. Первым шагом в этом направлении является принятая сегодня резолюция.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Делегация Словении поддержала принятый проект резолюции и проголосовала за него. Данная резолюция является результатом многомесячной и напряженной работы и трудных переговоров. Мы хотим выразить Вам, г-н Председатель, и делегации Соединенного Королевства признательность за проделанную работу. Именно благодаря Вашей настойчивости, творческому подходу и опыту эта резолюция стала возможной на данном этапе.

Принятая сегодня резолюция является всеобъемлющей по своему охвату и затрагивает все аспекты новой системы для Ирака. Она поднимает важные вопросы, которые требуют обдумывания в долгосрочной перспективе.

Во-первых, важное значение имеет тот факт, что резолюция касается всех вопросов на всеобъемлющей основе. Учреждаемая ею программа включает такие важные аспекты, как обязанность Ирака в отношении репатриации всех граждан Кувейта и третьих государств и призыв к сотрудничеству со стороны Ирака с международными механизмами, учрежденными для этой цели. Это важные обязательства. После прошествия около десяти лет со времени вооруженного конфликта крайне необходимо установить судьбу пропавших без вести, репатриировать ожидающих возвращения в свою страну и возвратить кувейтскую собственность и архивы и закрыть эту печальную главу истории войны в Заливе.

Подробные положения по гуманитарным вопросам значительно содействуют укреплению усилий по удовлетворению гуманитарных потребностей иракского народа. Моя делегация приветствует подобные позитивные сдвиги, которые повышают эффективность работы Комитета по санкциям. В то же время мы хотим отметить, что целый ряд задач должно выполнить правительство Ирака, которое по-прежнему несет ответственность за гуманитарную ситуацию в стране. Следует подчеркнуть, что ответственное правительство не может оправдывать свои недостатки, постоянно ссылаясь на санкции.

Наиболее новаторскими являются те положения резолюции, которые касаются будущих инспекций в области вооружений в Ираке и вопроса о приостановлении и в конечном итоге отмене санкций. В этой связи особенно важно тщательно продумать этот вопрос в плане долгосрочных перспектив. В результате усилий, которые мы предпринимали в течение последних нескольких лет в целях осуществления резолюции 687 (1991), проявились недостатки, присущие режиму, учрежденному в соответствии с этой резолюцией. Этот режим основывался на том понимании, что полная ликвидация оружия массового поражения Ирака будет осуществлена в относительно короткие сроки, и как следствие этого санкции будут полностью отменены. Однако опыт показал, что такая схема недостаточна для обеспечения необходимого перехода к разоружению и требует более постепенного поэтапного подхода к решению этой задачи.

Нынешняя резолюция признает реальную необходимость достижения постепенного прогресса. Ключевые задачи в области разоружения должны быть выполнены, и система постоянного наблюдения и контроля должна работать более эффективно. Представляется вполне реалистичным ожидать такого рода достижения в рамках процесса, который будет тщательно контролироваться Советом Безопасности. Этому может способствовать приостановление санкций. Решение о приостановлении санкций будет принято, когда будут выполнены соответствующие условия. Возможность приостановления санкций, которой до сих пор не существовало, дает Совету Безопасности дополнительный инструмент и возможность применения позитивных мер, а именно стимулов, которые должны побудить Ирак сотрудничать в процессе достижения конечной цели - ликвидации оружия массового уничтожения и окончательной отмены санкций. Этот подход предусматривает динамику, которая была невозможна при прежней системе.

И наконец, резолюция предусматривает учреждение нового механизма по наблюдению, контролю и инспекциям в Ираке. Механизм и его институциональные рамки в системе Организации Объединенных Наций представляются адекватными, и мы приветствуем его создание. С другой стороны, мы хотели бы отметить, что стоящие перед нами задачи сопряжены с трудностями как в плане технической работы, так и в плане необходимости согласия в Совете Безопасности относительно различных вопросов разоружения и постоянного наблюдения и контроля. Эти вопросы, конечно,

носят не только технический характер. Они касаются общего понимания военной обстановки и ситуации в отношении безопасности в регионе и поэтому, вероятно, создадут новые трудности в работе Совета Безопасности. Отсутствие единогласия, которое мы сегодня наблюдали, является отражением трудностей, присущих этой ситуации. В этой связи возникает вопрос: можно ли преодолеть эти трудности и как это можно сделать? Я полагаю, что ответ будет "да," и его можно сформулировать довольно просто. Совет Безопасности и все его члены должны проявлять ответственность и объективность, высказывая суждения по различным вопросам, касающимся разоружения. Любой другой подход может вызвать такую же напряженность, которая была характерна для последних двух или трех лет.

В целом мы полагаем, что принятая сегодня резолюция учреждает новые важные механизмы и обещает существенное улучшение ситуации. Теперь очередь за Ираком, который должен понять, что Совет Безопасности предлагает реальную возможность положить конец существующей ситуации и что такой возможностью необходимо воспользоваться. Мы надеемся, что Совет Безопасности в новом составе сможет добиться большего прогресса, чем это удалось сделать за последние два года, и что все вопросы, связанные с Ираком, будут решены.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Словении за любезные слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-французски): Принятие всеобъемлющей резолюции является важным шагом на пути процесса урегулирования ситуации в Ираке.

Мы все прекрасно понимаем, что она явилась кульминацией многомесячного процесса переговоров и интенсивных дипломатических усилий, в которых мы все участвовали. Однако мы должны отдать особую дань уважения Вам, г-н Председатель, за ваш личный вклад и тем сотрудникам из вашей группы экспертов, которые неустанно работали над этой резолюцией, которую мы только что приняли.

Когда в январе этого года Канада стала членом Совета, Совет занимался поиском решения существующей неустойчивой ситуации. Инспекторов по оружию не допускали на оружейные склады, гуманитарная ситуация была тревожной, и вполне возможно, что об участи кувейтских военнопленных никто бы не вспомнил. В результате были поставлены под сомнение доверие к Совету Безопасности, его авторитет и эффективность его работы.

Три группы, которые Канада предложила создать в январе и которые столь кропотливо работали в течение февраля и марта под великолепным творческим руководством посла Аморима, Бразилия, созданы с целью решить эти проблемы и заложить основу для новой политики Совета в отношении подхода к вопросу об Ираке, подхода, который позволил бы нам восстановить порядок в отношении контроля и наблюдения и вместе с тем оказать эффективную помощь иракскому народу.

(говорит по-английски)

В сегодняшней резолюции отражена большая часть рекомендаций, предложенных тремя группами под руководством посла Аморима, и именно поэтому Канада выступила в поддержку этой резолюции.

Резолюция предусматривает оказание чрезвычайной помощи иракскому народу в облегчении гуманитарных тягот, которые они пережили, вместе с тем она предоставляет международному сообществу, особенно соседним с Ираком странам, гарантии того, что нерешенным вопросам разоружения будет уделяться постоянное и пристальное внимание.

Именно народ Ирака платил самую высокую цену в течение последних девяти лет, и он больше всех выиграет от скорейшего осуществления положений этой резолюции. Мы с удовлетворением отмечаем, что благодаря усилиям Совета многого удалось добиться для народа Ирака, что отражено в тексте этой резолюции. Предусматривается укрепление механизмов по обеспечению того, чтобы медицинские, сельскохозяйственные и фармацевтические поставки, а также поставки, связанные с образованием, доходили до населения и приходили по возможности быстро. Впервые за все это время появился столь необходимый компонент наличных денег на цели усилий в гуманитарной области в центральных и южных районах Ирака, что позволит осуществляемым там программам

непосредственно заниматься удовлетворением потребностей иракского народа в области профессиональной подготовки и наращиванием потенциала. Резолюция также предусматривает возможность улучшения инфраструктуры Ирака и повышения иракского потенциала в области производства нефти путем предоставления дополнительных запасных частей и, на более поздней стадии, иностранных инвестиций. Ощутимой и непосредственной выгодой станет снятие ограничений в области экспорта нефти, что повлечет за собой значительные поступления новых денежных средств на решение приоритетных гуманитарных проблем.

Положения, касающиеся гуманитарных вопросов, предусматривают оказание чрезвычайной помощи различным группам иракского общества, и Канада преисполнена решимости принять активное участие в обеспечении неукоснительного выполнения заявленных в этой резолюции обязательств.

Кроме того, недавно Канада направила в Ирак миссию по сбору информации относительно гуманитарных и других последствий продолжительной изоляции Ирака. Мы привержены тому, чтобы содействовать улучшению ситуации и изыскиваем пути, опираясь на результаты поездки миссии в Ирак, чтобы продолжать облегчать положение наиболее уязвимых групп иракского общества, в особенности детей.

Мы также преисполнены решимости уделять не меньшее внимание вопросам, связанным с разоружением Ирака. Предстоит проделать еще большую работу для восстановления системы постоянного наблюдения и контроля, что потребует от нас компетентности, высокого уровня знаний и профессионализма. Канада внесет свой вклад в эти усилия, с тем чтобы цели, поставленные в области разоружения, были ясными и четкими и соответствовали задачам безопасности региона, поставленным международным сообществом.

Все эти решения Совета Безопасности имеют важное значение и отражают готовность Совета урегулировать ситуацию в Ираке.

Мы признаем, что Ирак и некоторые другие члены Совета не вполне удовлетворены новым подходом Совета. Канада считает однако, что эта резолюция положит начало очень важному процессу, что позволит выстроить новые отношения с Ираком на основе заложенных в ней принципов и обязательств, которые могли бы создать иную динамику отношений между Советом и Ираком.

Принятие этой резолюции налагает на все международное сообщество обязательства, которые необходимо выполнять. Мы уверены, что Совет единодушно поддерживает этот принцип.

Ирак должен также позитивно откликнуться на эту резолюцию, если он действительно собирается вести с Советом Безопасности диалог, к которому он так давно стремился. Давно прошли те времена, когда народ Ирака мог позволить себе роскошь наблюдать за стремлением своего правительства вести политическую игру с волей международного сообщества.

Эта резолюция открывает перед народом Ирака возможность получить в ближайшее время гуманитарную помощь и дает ему надежду на возвращение к нормальной жизни. Мы настоятельно призываем правительство Ирака воспользоваться этой возможностью, для того чтобы помочь своему народу и сделать шаг к окончательному урегулированию этого вопроса.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Канады за любезные слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вашу делегацию и лично Вас за те усилия, которые вы приложили к тому, чтобы завершить работу над принятой сегодня резолюцией.

Как я неоднократно говорил ранее, наша делегация предпочла бы единодушное решение Совета по этому важному, сложному и политически окрашенному вопросу об Ираке. Нас по-прежнему серьезно беспокоит проблема практического осуществления резолюции, которая привела к расколу в рядах Совета. Действительно, у нас была прекрасная возможность добиться консенсуса, поскольку мы могли опереться на рекомендации, содержащиеся в подготовленных послом Бразилии Аморимом докладах по Ираку. Однако, как оказалось сегодня, среди членов Совета по-прежнему сохраняется ряд непреодолимых разногласий. Их, по

мнению моей делегации, также можно было бы разрешить при наличии необходимой политической воли у пяти постоянных членов.

Нашу делегацию в равной степени беспокоит и тот факт, что вот уже почти год Совет не может занять определенную позицию по проблеме Ирака, в результате чего отдельные немаловажные вопросы не получили должного внимания. Поэтому мы предпочли бы, чтобы все члены Совета Безопасности обсуждали проблему Ирака в Совете с точки зрения их главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

Заявив об этом, наша делегация проголосовала в поддержку сегодняшней резолюции, поскольку она отражает заметное улучшение той ситуации, которая наблюдалась в Совете в начале этого процесса, почти год назад, и поскольку она рассматривает большую часть оставшихся вопросов по Ираку на всесторонней основе, принимая во внимание значительную часть рекомендаций трех групп по Ираку.

Кроме того, в том, что касается вопросов разоружения, резолюция предусматривает пути обеспечения полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, приостановку и постепенную отмену санкций. Резолюция также учитывает и самые насущные гуманитарные проблемы, волнующие нашу делегацию, такие, как кувейтские вопросы в разделе "B", и в особенности вопрос пропавших без вести и военнопленных, родственники которых взывают к правосудию. Кроме того, положения раздела "C" призваны внести заметный вклад в удовлетворение материальных потребностей иракского народа, поскольку программа "нефть в обмен на продовольствие" сама по себе не в состоянии охватить все насущные потребности населения.

В заключение наша делегация искренне надеется на то, что данная резолюция позволит Совету восстановить отношения сотрудничества с Ираком и оказать противодействие любым возможным односторонним действиям государств-членов против него. Эта резолюция должна позволить нам навсегда закрыть эту досадную страницу, с тем чтобы Ирак смог, наконец, занять свое полноправное место в международном сообществе.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Намибии за теплые слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

Г-н ван Валсум (Нидерланды) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Вас и Ваших коллег за все то, что вы сделали для того, чтобы сделать возможным принятие сегодняшней резолюции.

Практически после целого года глубоких разногласий и напряженных переговоров члены Совета смогли, наконец, найти общий язык и начать новый этап своей политики в отношении Ирака. Нидерланды проголосовали в поддержку только что принятой резолюции, поскольку мы считаем, что необходима новая основа для действий Совета в отношении Ирака, и поскольку плюсы этой резолюции перевешивают ее минусы.

С тех самых пор, как Нидерланды присоединились к Соединенному Королевству для представления первого проекта этой резолюции, мы стремились добиться того, чтобы она была одобрена голосами всех членов Совета. Исходя из этого, мы были готовы пойти на большое число уступок, чтобы учесть мнения всех. Нынешняя резолюция по сути существенно отличается от апрельского проекта Великобритании-Голландии и фактически значительно приблизилась к позиции тех, кто выступал с контрпредложениями. Однако за последние несколько месяцев - то есть после того, как пять постоянных членов приступили к редакционному процессу - стало ясно, что та цена, которая позволила бы России, Китаю и Франции проголосовать в поддержку этой резолюции, была гораздо выше той, которую была готова заплатить моя делегация. В конце концов нам пришлось смириться с тем, что нам не удастся добиться консенсуса, и сохранить верность целям создания подлинной и внушающей доверие усиленной системы постоянного наблюдения и проверки.

Сегодня утром некоторые делегации также выразили сожаление с связи с невозможностью добиться консенсуса. Однако мы не убеждены в том, что все делегации действительно были бы готовы проголосовать за проект резолюции после того, как были бы учтены их пожелания, или в том, что они вообще испытывали интерес к поддержке какой-либо резолюции, которую не одобряет Багдад. Это

могло бы объяснить, почему многие поправки, включенные в текст, так и не привели к иному результату голосования, чем тот, который можно было предугадать заранее. Нечасто такое количество уступок остается невознагражденным.

Нынешний аргумент для доказательства необходимости консенсуса заключается в том, что Ирак будет готов сотрудничать и позволит инспекторам вернуться в страну только в том случае, если все члены Совета проголосуют за резолюцию.

Мы никогда не считали этот аргумент убедительным. В заявлениях иракских властей мы не нашли абсолютно никаких указаний на то, что они будут готовы сотрудничать с Советом Безопасности на каких-либо других условиях, кроме безоговорочной отмены режима санкций, и ни один член Совета не проявил готовности пойти на это условие. Именно поэтому тот факт, что наша резолюция не была принята на консенсусной основе, не имеет большого значения. Статья 27 Устава Организации Объединенных Наций описывает то, как Совет принимает решения, а статья 25 говорит о том, что каждый член Организации Объединенных Наций обязан подчиняться решениям Совета и выполнять их. Ни одно из положений Устава не указывает на то, что принятая консенсусом резолюция Совета Безопасности является более легитимной, чем какая-либо другая.

Следовательно, вне зависимости от результата голосования, новая резолюция является законом.

С учетом их хорошо известной позиции никто не ожидает, что иракские власти пообещают сотрудничать, не говоря уже о том, что они будут приветствовать новую резолюцию. Однако новая ситуация является реальностью, и мы искренне надеемся, что Ирак вскоре начнет признавать многообещающие перспективы, которые предлагает ему международное сообщество. Для Нидерландов основная цель всегда заключалась в выполнении обязательств по разоружению, которые Совет установил для Ирака после того, как эта страна попыталась стереть с карты мира суверенное государство. Ирак никогда впредь не должен иметь возможность угрожать своим соседям или же разрабатывать или иным образом приобретать оружие массового уничтожения. Ранее действовавший режим контроля над вооружениями, который Совет Безопасности установил в 1991 году и который обеспечивался за счет деятельности Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), сыграл важную роль в обнаружении и уничтожении иракского оружия массового уничтожения. ЮНСКОМ и МАГАТЭ проделали прекрасную работу в условиях постоянной обструкции и обмана со стороны иракских властей. Мы отдаем должное приверженности и упорству их руководителей и персонала.

Нынешняя резолюция отражает подвижки в подходе Совета к Ираку от активных мер по разоружению к постоянному контролю и проверке при сохранении возможности решения остающихся вопросов в области разоружения, известных как ПНК-плюс. Однако упомянутые ранее уступки существенно затруднят, хотя, по нашему мнению, и не сделают невозможным достижение целей Совета Безопасности. Этот текст содержит неясные места, и нельзя позволить, чтобы они подрывали режим ПНК-плюс. Он выдвигает гораздо меньше требований к Ираку в качестве условий возможного приостановления санкций, чем мы того желали бы. Предусмотренная сложная организационная система вполне может привести к ошибкам на уровне микроуправления и операционному тупику нового органа по контролю над вооружениями - Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Мы готовы согласиться с этим итогом, но это не тот текст, авторами которого Нидерланды были готовы стать в апреле.

Прежде чем новая система будет приведена в действие, Совету необходимо будет одобрить различные шаги. Здесь появится возможность обеспечения того, чтобы учрежденный этой резолюцией режим ПНК-плюс был эффективным. Нидерланды также призывают вновь избранных членов Совета проявлять в этой связи бдительность.

Здесь, в Совете, было немало сказано о необходимости того, чтобы Ирак наконец увидел свет в конце туннеля. Эта фраза использовалась необдуманно и фактически создавала впечатление, будто Совет запер Ирак в какой-то темной пещере, из которой нет выхода. Однако имеющиеся резолюции, в частности резолюция 687 (1991) Совета Безопасности, четко указывают такой выход: санкции будут отменены, как только Ирак

полностью выполнит обязательства, установленные Советом Безопасности. Настоящая резолюция делает к этому существенное дополнение, предлагая Ираку возможное приостановление санкций еще задолго до полного соблюдения всех требований. Это совершенно новый элемент в подходе Совета к вопросу об Ираке и важный политический шаг. Для того чтобы санкции были приостановлены, Ирак должен в течение 120 дней в полной мере сотрудничать с ЮНМОВИК и МАГАТЭ, в частности, в осуществлении программ работы во всех аспектах, упомянутых в настоящей резолюции, которые будут составлены ЮНМОВИК и МАГАТЭ и утверждены Советом.

Позвольте мне уточнить, как мы понимаем слово "сотрудничество": речь идет не просто о конструктивном подходе со стороны Ирака. Сотрудничать означает действовать вместе. Речь идет не столько об отношении, сколько о результатах конкретных действий. Таким образом, вопрос о приостановлении санкций будет зависеть прежде всего от самого правительства Ирака.

Как я уже говорил ранее, нереалистично ожидать быстрого позитивного ответа из Багдада. Именно по этой причине я в своем двойном качестве представителя Нидерландов и председателя Комитета по санкциям, учрежденного в соответствии с резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности, испытываю облегчение в связи с тем, что настоящая резолюция предусматривает значительное расширение гуманитарной программы, которая будет осуществляться независимо от того, будет ли иракский режим сотрудничать с Советом Безопасности. Начиная с 1991 года Совет четко указывал, что санкции были введены лишь для сдерживания и принуждения правительства Ирака и предпринимал шаги для сведения к минимуму их отрицательных последствий для народа Ирака.

В разделе C настоящей резолюции делается существенный дальнейший шаг в деле максимального ограждения народа Ирака от последствий вызывающего поведения его правительства. Ряд шагов, предусмотренных в разделе C, будет осуществлен и Комитетом по санкциям. Я полагаю, что все делегации, входящие в этот Комитет, в том числе и те, которые сегодня воздержались при голосовании по данной резолюции, помогут мне решить эти вопросы максимально эффективным образом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нидерландов за его любезные слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии для его краткого выступления во второй раз.

Г-н Фонсека (Бразилия) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы предоставили мне слово во второй раз. Я не могу не поблагодарить моих коллег за добрые слова, сказанные в адрес моего предшественника посла Селсу Аморима. Я с большим удовольствием сообщу ему о том, сколь значительным был его вклад в работу Совета по этому трудному вопросу.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Соединенного Королевства.

Со времени принятия резолюций Советом Безопасности в период после окончания войны в Заливе в 1991 году Соединенное Королевство рассматривало как одну из наиболее важных обязанностей международного сообщества, и в особенности Совета Безопасности, осуществление мер по обеспечению выполнения Ираком своих обязательств по этим резолюциям и сдерживанию угрозы миру и безопасности в этом регионе. Сюда относится и угроза оружия массового уничтожения. Для того чтобы Совет Безопасности мог продолжать успешно выполнять функции глобального гаранта мира и безопасности, мы должны обеспечить, чтобы решения Совета не сводились на нет вызывающим поведением.

Работа Совета над вопросом Ирака на протяжении этого года была направлена на поиски нового подхода к поддержанию отношений между международным сообществом и Ираком на прочной основе коллективной ответственности, осуществляемой в рамках Организации Объединенных Наций. Хорошее начало было положено работой группы под председательством г-на Аморима. Именно в этом духе Соединенное Королевство участвовало в этих переговорах и именно по этой причине мы прилагали неустанные усилия для достижения результатов, которые, удовлетворяя нашим требованиям о том, чтобы Ирак

выполнил свои международные обязательства, могли бы быть приняты всем Советом в целом.

Теперь перед нами открыт путь вперед. Мы располагаем резолюцией, которая сохраняет первоначальные требования к Ираку в отношении разоружения; устанавливает новый порядок контроля и инспекции для Ирака в виде Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК); и удовлетворяет нашим требованиям с гуманитарной точки зрения, расширяя программу "нефть в обмен на продовольствие" и обеспечивая ее большим объемом ресурсов, в частности, путем повышения "нефтяного потолка" и гарантии скорейшей и эффективной реализации полученных средств на благо иракского народа. В ней также с опозданием признается, сколь жестоким было поведение Ирака в плане его обязательств в отношении пропавших без вести кувейтских граждан и кувейтской собственности. И самое главное, в ней содержится перечень ряда четких логичных шагов с использованием новой концепции приостановления санкций, направленных на то, чтобы постепенно вывести Ирак из режима санкций и позволить ему вернуться в международное сообщество и дать страдающему иракскому народу возможность вновь обрести надежду на нормальную жизнь. Если же Багдад предпочтет отказаться от возможностей, которые предоставляет эта резолюция, пострадает от этого в первую очередь иракский народ.

Совет приветствовал идею приостановления санкций, поскольку она сочетает в себе все основные элементы предыдущих резолюций и намечает путь вперед. Соединенное Королевство решительно поддерживает эту концепцию и рассматривает ее в качестве важного шага на пути к полной отмене санкций.

Критерии приостановления действия санкций ясны и вытекают из обязательств Ирака в соответствии с существующими резолюциями. Они дают международному сообществу необходимые гарантии того, что приостановление действия санкций может произойти лишь тогда, когда Ирак начнет, наконец, действовать в соответствии с нормами международного права. Если нам надо было создать механизм с этой целью, который предусматривает ответственную оценку Советом поэтапно предпринимаемых шагов, что ж, это тоже разумно; это может лишь содействовать формированию большей уверенности в добрых намерениях Ирака и большей согласованности в Совете в отношении того, что делать с Ираком.

Некоторые ратовали за то, чтобы резолюция была построена таким образом, чтобы обеспечить согласие с ней Ирака. С учетом известных нынешних позиций Ирака это означало бы отказ от всех предыдущих резолюций. Было ясно, что такой подход со стороны Совета неразумен. Более серьезным моментом является вопрос о том, будет ли Ирак сотрудничать в деле ее осуществления. Послужной список Ирака и его недавняя риторика вряд ли обнадеживают, что подтверждается, например, его отказом на этой неделе выдать визы сотрудникам Международного агентства по атомной энергии. Поэтому так важно, чтобы мы в Совете сделали все от нас зависящее для того, чтобы обеспечить претворение этой резолюции в жизнь. Это предполагает незамедлительный переход к широким действиям. Для работы по вопросам оружия массового уничтожения мы должны назначить Исполнительным председателем ЮНМОВИК способного и обладающего опытом человека для обеспечения продолжения прекрасной и профессиональной работы Специальной комиссии Организации Объединенных Наций. Говоря о гуманитарных аспектах, Комитет, созданный в осуществление резолюции 661 (1990), должен срочно приступить к делу и расширить и усовершенствовать гуманитарную программу. Мы также ожидаем назначения активного координатора по вопросам, связанным с Кувейтом.

Принятие этой резолюции явилось огромным достижением Совета Безопасности. Как заявил сегодня утром представитель Российской Федерации, можно было избежать раскола в Совете. Результат в полной мере отвечает интересам иракского народа и международного сообщества. Резолюция была принята Советом в целом в признание того, что отмена санкций и работа в области разоружения должны идти рука об руку. На данном этапе мы сожалеем, что некоторые в большей степени склонны прислушаться к голосу иракского руководства, а не к нуждам иракского народа. Теперь у Совета есть необходимые рамки политики, и эта резолюция является теперь всеобщим законом.

Пора посмотреть вперед. Совет Безопасности, равно как и система Организации Объединенных Наций в целом, нуждаются в авторитете всего

Совета и всего членского состава в плане выполнения данной мандатной резолюции. Нам предстоит огромная работа для обеспечения выполнения положений этой резолюции, и мы должны сделать это совместно. Если мы сможем этого добиться, то это поможет народам как Ирака, так и региона в целом, отвечать интересам будущего престижа Организации Объединенных Наций и явится большим успехом Совета.

И наконец, являясь авторами данной резолюции, мы воздаем должное всем нашим коллегам - всем без исключения - за их терпение, их настойчивость и их дипломатические усилия, сделавшие возможным завершение разработки этого всеобъемлющего документа по Ираку.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Я хотел бы лишь напомнить представителю Нидерландов, что наряду с Китаем, Францией и Российской Федерацией Малайзия также воздержалась при голосовании по только что принятой резолюции Совета. Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что Малайзия - не постоянный член Совета, но тем не менее она является полноправным, активным и имеющим голос членом Совета, и она только что осуществила свое право голосовать по проекту резолюции, по которому она воздержалась по причинам, четко изложенным в сделанном мною ранее заявлении.

Говоря о процессе, который привел к такому голосованию, следует отметить, что моя делегация полагает, что если бы этот вопрос должным образом обсуждался всеми 15 членами Совета - как постоянными, так и непостоянными - на каждом этапе консультаций и переговоров, то результат вполне мог бы быть совершенно иным.

Председатель (говорит по-английски): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Совет Безопасности будет продолжать заниматься рассмотрением этого вопроса.

Заседание закрывается в 13 ч. 45 м.